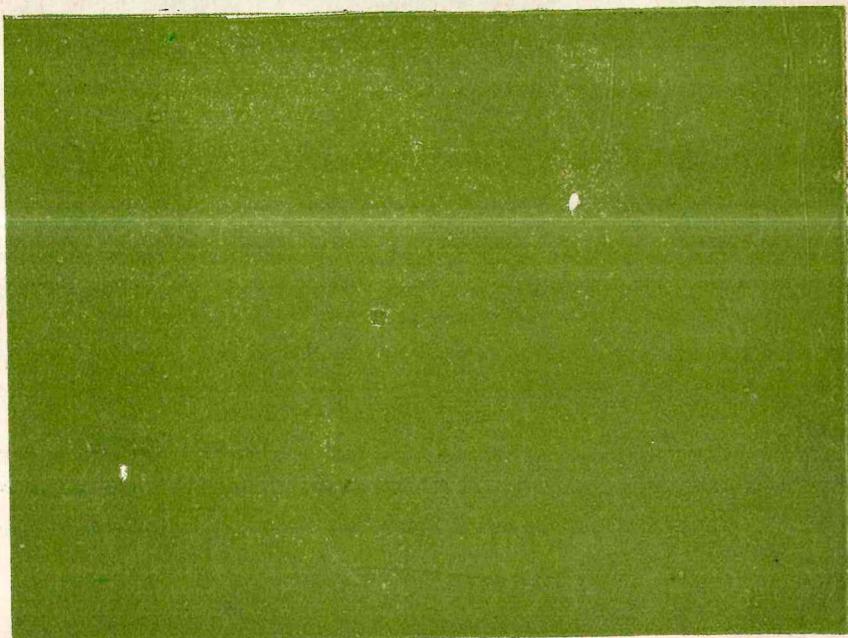

42972

Цена двадцать пять копеек

2018755861

Государственное финансовое издательство Союза ССР
Москва, центр, Ильинка, 9 Книжный магазин — Тверская, 24.

90

156 / 385
П. САРАТОВЦЕВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
И Г. МИНГУЛИНА

ГОСФИНИЗДАТ СССР
МОСКВА 1 9 3 1

П. САРАТОВЦЕВ

9 156
385

КРАХ МИРОВОЙ ВАЛЮТЫ

АНГЛИЙСКАЯ ФИНАНСОВАЯ КАТАСТРОФА
И МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
И. С. МИНГУЛИНА: „УМИРАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ
И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА“

31-120800

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО СССР
МОСКВА

1931

2018755861

Ответ. редактор т. Богорад
Выпускающий г. Коротков
Стат формат А 5-148×210
Сдано в набор 1/X—31 г.
Подп. к печ. 14/X—31 г.
№ заказа 1168

ПРЕДИСЛОВИЕ.

УМИРАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА

Развитие мирового экономического кризиса показало, что английский капитализм является слабым экономическим звеном в цепи крупнейших экономических звеньев империализма. Не раз Ленин указывал, что одно из благотворных влияний кризиса состоит в том, что они вскрывают все гнилое, обнаруживают все отжившее, несостоятельное и показывают «то, что есть». Мировой экономический кризис как никогда обнаружил всю несостоятельность капиталистической системы, его враждебность интересам широчайших масс, его варварскую звериную мораль, его враждебность всякому прогрессу. Монополистическое загнивание этой системы дошло до чудовищных пределов. Сама буржуазия в ужасе кричит о «нелепых», «необъяснимых» актах уничтожения продуктов, в которых нуждаются миллионы. Человеку — пишет с тревогой «Таймс» — ничем нельзя оправдать этих актов. Но эти «акты» правительства Соединенных штатов по уничтожению хлопковых посевов, закрытию нефтяных фонтанов вооруженной силой, акты бразильского правительства, правительства Канады по уничтожению огромных количеств кофе и пшеницы — лишь наиболее абсурдные и кричащие факты монополистического хищничества капитализма. А что скажет «Таймс» по поводу того, что $\frac{2}{3}$ аппарата тяжелой промышленности Англии, Германии, САСШ стоят совершенно без дела, а половина занятых в основной промышленности рабочих бродят голодные по улицам без дела около ломящихся от непроданных запасов магазинов и складов? Небывало глубокое загнивание монополистического капитализма обнаружил кризис.

И впереди в этом загнивании идет Англия. 36 процентов национального дохода получает рантие! Половина огромного государственного бюджета в $7\frac{1}{2}$ млрд. золотых рублей идет в карманы рантие. Доходы с иностранных инвестиций капитала, т. е. идущие в основном в карман тому же крупному рантие, составляют столько же, покрывая весь дефицит торгового баланса, равняясь половине стоимости экспорта товаров. Лишь ничтожная часть внутренних вложений капитала идет в основные отрасли промышленности: уголь, чугун, сталь. Это покажется чудовищным каждому советскому рабочему, но таков факт прогнившего капитализма. Удивительно ли после этого, что кризис так треплет Англию? Национальный доход страны сократился, экспорт уменьшился, а тяжесть империалистических расходов и загнивания увеличилась в огромной мере. Вследствие падения цен доходы рантие выросли на 20-30 процентов, то же самое в отношении расходов на

вооружения и платежи по военным долгам Америке. Увеличилась тяжесть налогов на промышленность, которые буржуазия немедленно попыталась переложить на плечи занятых в промышленности рабочих, снижая их зарплату и проводя массовые увольнения. Сокращение экспорта на половину отнюдь не сопровождалось таким же сокращением импорта, ибо раньше может покупать не меньше, а даже больше. Сокращение импорта шло главным образом за счет ввоза промышленного сырья и полуфабрикатов. С другой стороны, мировой кризис «заморозил» миллиардные иностранные вложения Англии. Доходы по сотням миллионов вложений капитала совершенно перестали поступать из Австралии, Аргентины, Бразилии, Чили, Германии и т. п. Развитие мирового кризиса заставило страны, державшие свои капиталы в лондонских банках, спешно изымать их оттуда, а общее напряжение лондонского денежного рынка привело на этой основе к паническому бегству фунта стерлингов от фунта стерлингов и провалу золотого стандарта.

В предлагаемой ниже брошюре т. Саратовцева читатель найдет обильный и хорошо подобранный материал и освещение вопроса о назревании финансового кризиса в Англии и первый этап его развития.

Непреодолимое действие глубочайшего империалистического загнивания, получившего могучий толчок от империалистической войны и ее последствий, привели на основе углубления мирового экономического кризиса к небывалому потрясению всего английского империализма, вскрыв всю его гнилость, расшатанность его экономических основ, открыв действительно новый этап углубления мирового экономического кризиса. Английский капитализм умирает заживо. Раскаты — пока больше экономические — английского кризиса раздаются по всему миру как в небольших подвассальных странах капитализма, так и в его центрах — в Париже, Нью-Йорке. Об угрозе инфляции говорят во Франции, об угрозе инфляции и частичных началах кредитной инфляции писали в Соединенных штатах еще в середине августа. Как бы эхом на это небывалое обострение кризиса раздается оккупация японским империализмом Манчжурии, фактический раздел Китая, вопли капиталистической печати всего мира, что «неблагодарные рабочие» должны принять участие еще раз в жертвах кризиса. Новое наступление капитала вещается по всему миру. Накануне 14-й годовщины Октября, когда страна советская идет вверх, пуская в ход гиганты промышленности, невиданные во всем развитии капитализма, подводятся итоги 14 лет развития двух программ, двух систем: программы пролетарской, изложенной Лениным, развернутой впервые в «Грозной катастрофе» и как с ней бороться» и программы капиталистической, изложенной версальскими грабителями. И что же? Россия через пролетарскую революцию вышла из катастрофы, восстановила промышленность, реконструирует ее и небывалыми темпами идет вперед. Капиталистический мир не смог даже ликвидировать послевоенного кризиса, вступил в полосу небывалого обострения кризиса, тянущего его в водоворот катастрофы. Перед всем международным рабочим классом опять как в 1917 г. встает вопрос о грозящей катастрофе и как с ней бороться. И разве может быть сейчас сомнение, что бо-

роться с ней можно только по пути Ленина, по пути, реализуемому большевистской партией Коминтерна под руководством тов. Сталина?

Однако английская и вся мировая буржуазия думает совершенно противоположное. Новое обострение кризиса буржуазия встретила развернутым генеральным экономическим и политическим наступлением на рабочий класс, сопровождая его мелкими и крупными парламентскими махинациями, пертурбациями и перестановкой сил. Рабочая партия во главе с Гендерсоном перешла в «оппозицию», а другая часть руководства рабочей партии с Макдональдом возглавила Национальное правительство. Оппозиция с самого начала взяла тон «настоящей» оппозиции, употребляя все приемы демагогии. Либеральная «Манчестер Гардиан», не понимая еще всего значения слов, но видя за оппозицией действительную борьбу масс, пугала оппозицию; что это «классовая война». Конечно классовая война не Гендерсонов против буржуазии — Гендерсон достаточно знает уже буржуазную дипломатию, чтобы стоило принимать всерьез его оппозицию. Гендерсон с буржуазией пошли на перерез подымающейся волне рабочего возмущения против «мер экономии». Но несмотря на всю демагогию «оппозиции» маневр не удался, как того хотели его проводники, маневр даже провалился.

На своем собственном тяжелом опыте рабочие массы Англии не раз видели после войны, что «его» организации действуют что-то неладно, что часто они поворачиваются против него. «Черная пятница» 1921 г., измена вождей в 1926 году уже заставляли насторожиться рабочие массы. Но «вожди» не только оказались способными объяснить рабочим массам, что измены не было, но и подготовить дорогу к дальнейшим более гнусным изменам. «Никогда опять» — таков был урок, который «вожди» вбивали в сознание масс после героической борьбы 1926 года. Путь классовой борьбы, стачек не годится. Нужны промышленный мир и «рабочее» правительство.

Однако опыты первого и второго «рабочего» правительства и политики «промышленного мира» научили массы многому. Рабочий класс ничего не получил от «рабочих» правительств. Наоборот, период второго «рабочего» правительства оказался периодом жесточайшего экономического кризиса. Рабочие массы рассчитывали что «их» правительство окажется оплотом против попыток буржуазии переложить тяжесть кризиса на плечи пролетариата. Но на деле вышло, что «рабочее» правительство, по общему признанию самой буржуазии, оказалось возможно лучшим орудием проведения наступления капитала на рабочий класс. В могучих стачечных выступлениях текстильщиков, горняков в 1930-1931 г. рабочие массы заявляли, что они уже не полагаются только на «свое» «рабочее» правительство и прибегают к испытанному пути классовой борьбы даже против воли и решений «рабочего» правительства. Но эти выступления проходили еще по преимуществу в рамках существующих реформистских профсоюзных организаций, хотя кое-где и ломая их решения и помимо и вопреки их решениям. Стачки горняков Кумберленда и Шотландии, стачка в

Ю. Уэльсе уже предвещали приближающиеся зарницы больших революционных классовых выступлений английского пролетариата.

Рабочий класс на опыте увидел, что нет существенной разницы между разными названиями правительств, которые возглавляют буржуазную диктатуру, что нет существенной разницы между политиками этих правительств и политикой профсоюзной бюрократии. Что и те и другие в решающий момент поворачиваются прямо против него, дезорганизуют его борьбу, готовят его поражение, снижая зарплату и жизненный уровень. Рабочая партия и профсоюзы в 1926 г. подготовили поражение всеобщей стачки и стачки горняков. Рабочее правительство совместно с реформистскими вождями профсоюзов снизило зарплату текстильщиков, горняков, железнодорожников и т. д. в 1930-1931 гг., провело первое снижение пособий безработным на 5½ млн. ф. ст. Именно то обстоятельство, что в ответ на это наступление капитала совместно с рабочим правительством и бюрократией профсоюзов, рабочие шли на все более боевые и самостоятельные выступления, заставило буржуазию и ее реформистских лейтенантов задуматься над изменением тактики в проведении такого наступления на жизненный уровень масс, какого не бывало в истории Англии.

Уже с весны 1931 г. буржуазия готовила генеральное наступление на рабочий класс. Мобилизовывался весь аппарат буржуазии. Если буржуазная печать и политики доказывали необходимость «больших жертв», «разрушающее влияние» якобы высокой зарплаты и социальных расходов на промышленность, всю «национальную экономию», то «рабочее» правительство создавало при участии тех же экономистов «комиссии» для официального подтверждения справедливости кампании буржуазии и выработки практических предложений о «жертвах». По предложению этих комиссий «рабочее» правительство лишило пособий тысячи безработных, сократив пособия на миллионы фунтов стерлингов. По предложению комиссии Мейя «рабочее» правительство готово было провести жесточайшие «меры экономии» на полмиллиарда с лишним золотых рублей. Рабочая партия и генсоветчики, будучи у власти, видели лучше, что речь идет не о последнем акте развернутого наступления капитала, а лишь о первом серьезном ударе по рабочему классу, в начале небывалого голодного наступления. Чувствуя и без того, что почва под ногами колеблется и зная, что буржуазия, как бы она ни ругала своих оппозиционеров, но котирует их на бирже прежде всего, исходя из их массовой силы, «рабочая» партия и генсовет перешли в оппозицию. «Макдональд спас нацию, Гендерсон спас рабочую партию, чтобы впоследствии спасти нацию» — так определил сущность семейного раскола в «рабочей» партии и ее маневр лейбористский лорд Санкет.

Но кризис оказался более серьезным, а рабочие массы кое-чему уже научились, чтобы можно было так легко парламентскими хитрыми маневрами спасти капитализм.

Еще до отмены золотого стандарта по всей стране под руководством компартии развернулись мощные массовые демонстрации с боями с полицией. К подымающейся волне огромных массовых выступлений

в Лондоне, Ливерпуле, Глазго, Донди, присоединилось историческое выступление матросов атлантического флота, обнаружив, что расшатанная экономика хотя и неравномерно дает знать себя во всех отношениях классов, во всем положении империалистического господства. Коммунистическая партия иногда с опасными опозданиями, но смело выступала во главе масс, взяв правильную линию пролетарской борьбы. Она разоблачала тезис об «экономии» о необходимости балансировать бюджет и т. д. Чья экономия, чей бюджет? Лекари капитализма во II Интернационале. Рабочий класс не лекарь капитализма, а его могильщик. Ни одного пенса с рабочих, безработных, матросов, солдат, учителей, единый фронт борьбы рабочего класса — под этими лозунгами компартия разоблачала маневр оппозиции. Гендерсон кормит рабочих парламентской оппозицией, разговорчиками о третьем «рабочем» правительстве, в то время как Макдональд их грабит. Два вора, но один кричит «держи вора!».

Ни образование Национального правительства, ни принятие мер экономии за счет трудящихся не могли даже задержать быстрое развитие кризиса. Не помогли также 50 и еще 80 млн. ф. ст. американского и французского кредита. Утечка капиталов из Лондона перед 21 сентября стремительно усиливалась. Правительство перешло к отмене золотого стандарта, подорвав основную единицу мировых денежных отношений. Отмена золотого стандарта явилась и ударом по «опозиции». Ведь генсовет, Гендерсон, и «левые» независимые все время кричали, что это и есть спасение рабочего класса. Буржуазия, прекрасно понимая оппозицию, указывала ей, что отмена золотого стандарта, несомненно, более легкий путь наступления на рабочий класс, но он наносит сокрушительный удар Лондону, как мировому кредитно-денежному центру. Буржуазия хотела провести все наступление на рабочий класс двумя путями: путем прямых снижений зарплаты и пособий и путем косвенных снижений зарплаты и пособий через тарифы и налоги, с тем, чтобы взяв у рабочего класса не меньше, чем в случае инфляции, не затронуть рантье и спасти фунт стерлингов. Стремительное углубление кризиса объединило планы всех основных группировок буржуазии и толкнуло их на дальнейшие маневры. Углубление же кризиса сузило маневры оппозиции. Одна оппозиционная карта бита, и Гендерсон должен был приветствовать отмену золотого стандарта. Но оппозиционные планы тем более разоблачаются, ибо быстро обнаруживается перед рабочими, что отмена золотого стандарта есть лишь один из трех путей бешеного наступления буржуазии на рабочий класс, а не путь его спасения. Уже поднимаются цены на предметы широкого потребления, в первую очередь уже начинается спекуляция на эти предметы, грабеж крупными барышниками рабочего бюджета. Оппозиция, только вчера думая, что ее плана отмены золотого стандарта не примут и поэтому оставляя этот план как спекулятивный товар и легко идя на план ограбления рабочего класса через таможенные тарифы, сегодня вдруг очутилась перед положением, когда у нее нет мало-мальски крупных разногласий с Национальным правительством и консерваторами даже на словах, в планах, быстро вынуждена несколь-

ко перевооружиться. Раз через инфляцию можно достаточно грабить рабочих, то ведь она может выступить против «полного» плана тарифов, подобрав на этой платформе и либералов и провозгласив демагогическую платформу контроля над банками и важнейшими отраслями промышленности, т.-е. плановое хозяйство при диктатуре буржуазии. Мелкий, но подлый мошенник Брейлсфорд в этой обстановке не нашел ничего другого, как заявить, что инфляция тогда действительна, когда у «власти» стоит «независимая рабочая партия».

Карты как правительства, так и оппозиции перепутались, но линия осталась та же — выйти из кризиса за счет рабочего класса. За первыми необоснованными надеждами, — что инфляция быстро поможет поднять экспорт, уменьшить импорт, создать благоприятный платежный баланс вместо угрожающего дефицитного и стабилизировать фунт, — наступило быстрое отрезвление. Фунт падает, цены растут, но растет и безработица. Мировой кризис обостряется, конкуренция усиливается, рынки сокращаются, и не английскому империализму, быть счастливым исключением в бушующем море мирового экономического кризиса. Мы переживаем переломный момент во всем развитии столетий. «События ближайших лет определяют направление дальнейшего развития на следующие века» — возвещает «Таймс». «Одними тарифами положение спасти нельзя» — возвещает вся буржуазия. — «Я требую докторского мандата» — заявляет Макдональд. — «Нужно национальное объединение, национальное правительство» — вопит вся буржуазия; т. е. вопрос в том, нужна ли «своя» оппозиция для проведения всего наступления на рабочий класс? Нужны для этого новые выборы, что лучше для буржуазии, для ее классового положения в стране, а следовательно и в концерне империалистов? Что менее опасно?

Среди всех этих маневров, пертурбаций еще ясней выделяется четкая линия коммунистической партии и борьбы рабочего класса. От парламентской оппозиции тред-юнионизма, как главного потока рабочего движения Англии, в которую лишь временами вклинивалась революционная струя и выступления, рабочий класс делает поворот к революционной классовой борьбе. Этот поворот сказывается в могучих массовых выступлениях. Рушатся столетние исторические традиции Англии и английского типа подчинения рабочего движения интересам буржуазии. Этот процесс еще только начался, но идет бурно. Десятки и сотни тысяч выступили на улицы, в несколько дней, заставив полицию строить баррикады на улицах. При слабости и малочисленности компартии эти выступления, проходящие под ее руководством показывают какую огромную революционную энергию и недовольство накопились в рабочем классе. Оппозиция делает все возможное, чтобы разрушить, дезорганизовать это движение. Это движение еще не захватило широко реформистских организаций, но за ними очередь. В движении пока большей частью, но не только, участвуют безработные. Но наступление развертывается по всему рабочему классу без исключения и в последних демонстрациях усиливается участие занятых рабочих, их семей.

Движение идет под экономическими лозунгами в первую очередь, но оно направлено против политики национального правительства, ма-

невров оппозиции и идет под руководством компартии. Если полиция бьет рабочих-демонстрантов и у парламента Национального правительства и у конгресса профсоюзов в Бристоле, то она же одновременно арестовывает коммунистов и делает налет на редакцию «Дейли Уоркер» — орган компартии. Буржуазия, в своем наступлении стремясь разбить рабочий класс, не может в то же время не усиливать его стремления к сопротивлению, она, раскалывая через реформистов рабочий класс, не может в то же время не толкать его на путь революционного классового единства. Создание единого фронта рабочего класса в предприятиях, в профсоюзах, на биржах труда, создание единого фронта рабочих, солдат, матросов, мелких служащих в борьбе против генерального наступления буржуазии — такова задача компартии. Рабочий класс дружно отвечает на призыв компартии. Раздражение масс столь большое, они оказывают такое сопротивление полицейским налетам, что буржуазия прибегает к некоторым маневрам с целью дезорганизовать, расколоть движение. Как и в случае волнений в атлантическом флоте, она хочет провести решительное наступление без решительного сопротивления. Но рост сопротивления показывает, что буржуазия напрасно тешит себя этими надеждами. Не исключено, что «оппозиция» очень быстро перемет тактику, перейдя к тактике более активной — дезорганизации движения и выступления масс. Рабочие лишь тогда ясней увидят ее истинное лицо. Если сегодня на массовых собраниях ее представителям приходится весьма жарко, то в ином случае их постигнет участь фашиста — пока больше комедианта — Мосли.

Компартия выступает с ясной программой действий. Она не боится выборов, разъясняя рабочему в то же время их смысл и задачи в них рабочего класса. Но главная и коренная задача партии — мобилизация масс на открытую борьбу против наступления капитала. Партию слушают сейчас миллионы и тянутся к ней. Усилился почти массовый приток в партию и растет быстро тираж партийного органа «Дейли Уоркер». Партия устремляется на предприятия, в профсоюзы. Она зовет рабочих к борьбе, взять борьбу в свои руки, взять руководство профсоюзами в свои руки. Она предлагает самый широкий единый фронт, но на революционной классовой основе, разоблачая беспощадно всех «левых». Она выступает в защиту зарплаты, пособий безработным, она требует высокие налоги на банкиров, капиталистов, землевладельцев, она требует освобождения от налогов, прямых и косвенных, всех рабочих и мелких служащих, она выступает против тарифов и налогов, удорожающих пищу и одежду рабочих и трудового люда, она требует немедленного прекращения новых военных сооружений и резкого сокращения военных расходов, она требует конфискации товаров крупных спекулянтов, их сурового наказания и свободного распределения этих товаров между наиболее нуждающимися рабочими. Партия развертывает революционную советскую программу выхода из кризиса, разоблачая также на этой основе программы «выхода из кризиса» «левых» мошенников из независимой рабочей партии и реакционных вождей генсовета, — рабочей партии и всех партий буржуазии, в первую

очередь консерваторов. Партия таким образом мобилизует рабочий класс на защиту своей зарплаты, безработного пособия и в то же время зовет на контрнаступление против буржуазии и ее господства. Партия станет во главе масс и будет вести их до конца через митинги, демонстрации, стачки, вплоть до массовых политических стачек и всеобщей стачки и решающих боев.

Происходит перелом всемирно исторического значения. Пролетарская революция постучалась в Англию, в могучую империалистическую твердыню. Массы начинают вступать на путь революционной классовой борьбы. Дело за массовой коммунистической партией, единственной защитницей интересов рабочего класса Англии, союзницей революционного движения в колхозах. Английскому пролетариату и его компартии обеспечены симпатии и поддержка международного пролетариата, ибо его дело — дело рабочих поистине всего мира. Английский пролетариат под руководством компартии сможет показать буржуазии, что «направление развития в следующий век» будет советское, ибо определит его победивший пролетариат советской Англии, пошедший по пути Ленина в борьбе с грозящей катастрофой.

И. Мингулин

1. МИРОВОЙ КРЕДИТНЫЙ КРИЗИС

На известной стадии своего развития мировой экономической кризис не мог не вызвать финансового и кредитного кризиса. Банкротство средних и крупных предприятий, прочное «замораживание» предоставленной промышленности со стороны банков кредитов, катастрофическое снижение биржевой ценности почти всех без исключения акций — все это, вместе взятое, поставило даже мощные банковские организации капитализма перед лицом серьезных затруднений.

Во всех кредитных операциях последних месяцев сквозила неуверенность, нерешительность, получение кредита обставлялось необычайным количеством предосторожностей и гарантий. Но эта жесточайшая кредитная рестрикция, этот повсеместный «кризис доверия» только еще более запутывал положение, ставил и без того задышающуюся в тисках кризиса промышленность перед неизбежностью новых и новых крахов.

Крахи создавали паническое настроение у вкладчиков, обескровливали кассы банков. И под двойным напором — массовых крахов предприятий и массового изъятия депозитов — затрещали крупнейшие коммерческие банки мира. Сильнейший в истории капитализма кризис сопровождался и небывалой в истории финансового капитала серией банковских катастроф. Каждый день телеграф приносит нам сведения о новых и новых крахах и прекращениях платежей. Нашумевшие авантюры с крахами во Франции банка Франка и банка Устрика оставлены далеко позади крахом Бэнка оф Юнайтед Стейтс в Нью-Йорке, Кредит-Анштальта в Вене, Данатбанка в Германии, совсем новым крахом однако из крупнейших парижских банков — Банк Насиональ де Креди.

Помимо того, десятки и сотни крахов мелких банков и банкирских контор. Эти крахи может быть и менее сенсационны в каждом отдельном случае, но в массе своей они, вместе с крахами крупных банков, говорят о том, что мировой экономической кризис вступил в свою новую стадию. ЭТА СТАДИЯ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ РАСШАТЫВАНИЕМ ВСЕХ ОСНОВ КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ПЕРЕХОДОМ ВСЕОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СТАДИЮ ВСЕОБЩЕГО КРЕДИТНОГО КРИЗИСА.

Банки всего мира переплетены друг с другом тесной сетью корреспондентских связей и взаимных кредитов. Крах одного банка, особенно крупного, не может не отразиться на положении серии связанных с ним банков как внутри страны, так и за границей. При

повсеместном развращении «кризиса доверия» начинается, как массовое явление, стягивание отовсюду кредитов и вкладов. При нормальных условиях кредита подобного панического перемещения ценностей из одной группы банков в другую и подобного панического истребования кредитов из-за границы, конечно, никогда бы не было. Достаточно вспомнить кредитный кризис в середине июля 1931 г. в Германии, когда сотни миллионов марок краткосрочных кредитов в течение нескольких дней были затребованы из Германии перепугавшимися кредиторами. Во второй половине июля при первых серьезных колебаниях курса фунта стерлингов около 5 млрд. франков (свыше 40 млн. ф.ст.) французских капиталов было истребовано из Англии под родную крышу Французского Банка.

Положение еще более запутывается международными перемещениями огромных ценностей в результате репарационных платежей и платежей по межсоюзническим военным долгам. Гуверовское предложение о годичном моратории («передышке») в уплате политических долгов было лишь подведением юридического основания под фактическую невозможность, в условиях дезорганизации международных торговых и финансовых связей, производить подобную уплату.

Кредитный кризис легко перерастает в валютный кризис. Нарушение нормальных экономических связей, имевших свое выражение в более или менее сбалансированных платежных балансах, дезорганизация международного кредитного рынка и всеобщий «кризис доверия», часто возникающая паника на рынке краткосрочных кредитов — все это создает тревожное настроение и вокруг международных курсов национальных валют. Ни у кого еще не изгладились из памяти инфляционные годы в Европе, каждый опасливо глядит на то, в какой форме хранятся имеющиеся у него капиталы, депозиты, сбережения, все бегут от бумажных денег, стараясь превратить их в материальные ценности.

Катастрофа с фунтом ст. показала, что абсолютной надежной валюты нет. Кто, казалось бы, не верил в прочность этой финансовой твердыни! Всего за пару дней до 21 сентября Фланден, министр финансов Франции, патетически заявил: «ЕСЛИ БЫ К АНГЛИЙСКОМУ ФУНТУ БЫЛО ПОТЕРЯНО ДОВЕРИЕ, ЭТО БЫЛО БЫ МИРОВОМ РАЗГРОМом, КАТАСТРОФИЧЕСКИМ ПАДЕНИЕМ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВСЕМ МИРЕ».

Прежде чем перейти к характеристике событий, непосредственно приведших к этому, по выражению Фландена, «мировому разгрому», установим здесь, что в июле — августе 1931 года финансовый кризис был в полном разгаре в Центральной Европе и в ряде других стран и в форме кредитного кризиса, и в форме «кризиса доверия», и в форме валютного кризиса в ряде стран, и в форме, наконец, подлинных государственных банкротств.

Конкретные примеры тому:

— крахи крупнейших банков в Австрии, Германии, Венгрии; волна закрытия на тот или иной срок бирж на Балканах, в Центральной Европе, в Прибалтике;

— крупнейшие страны Южной Америки, в том числе Бразилия, Чили, Перу, Боливия, Уругвай обанкротились и официально заявили о прекращении платежей по иностранным долгам; фактическое банкротство объявила Австралия.

— резко обесценилась валюта Испанской республики — песета; в июле накануне катастрофы стояла германская марка, и угроза ее падению, слегка приостановленная Гуверовским мораторием и отсрочкой в истребовании заграничных кредитов, существует в полной мере; индийская рупия нуждается в срочной помощи; китайская валюта дезорганизована полностью на почве обесценения серебра; начались серьезные колебания курса фунта стерлингов;

— угроза инфляции в Германии, Польше, Италии, Прибалтийских странах, в виду огромных бюджетных дефицитов, массовые сокращения зарплаты государственным служащим и пр. в этих странах и введение новых чрезвычайных налогов в попытках сбалансировать бюджеты;

— паника на рынке краткосрочных кредитов, вызванная финансовыми затруднениями в странах Центральной Европы и Южной Америке, где были «заморожены» миллиардные суммы;

— повсеместное падение курсов акций, вызванное общим кризисным понижением рентабельности предприятий и выбрасыванием всеми странами за границу крупных пакетов заграничных акций с целью мобилизации долгосрочных инвестиций для выхода из затруднительного финансового положения.

На этом фоне назревания мирового финансового кризиса развернулись полным ходом события на английском денежном рынке, приведшие к катастрофе фунта стерлингов и к действительному началу мирового финансового кризиса.

Всеобщий кризис капитализма, перешедший с стадию всеобщего финансового и кредитного кризиса, подготовил как внутри Англии, так и вне ее все предпосылки для тяжелейших потрясений самых существенных основ кредита и денежного обращения.

2. ОБОСТРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В АНГЛИИ

Буржуазный мир вступил в третий (вероятно, тоже «решающий») год беспрецедентного в истории капитализма кризиса. Кризис расшатал до оснований все раздираемое противоречиями здание капиталистической системы, будучи самым глубоким, всеобщим, самым длительным, болезненным и разрушительным из всех кризисов этой системы.

Этот всеобщий кризис и упадок капиталистической системы пожалуй отразился больше всего на Англии, хозяйство которой все послевоенное время находилось в состоянии депрессии, застоя, топтания на месте, лишь изредка прерываемого незначительными оживлениями. Даже во время подъема мировой конъюнктуры в 1928/29 г. (особенно в САСШ) Англия не доползла, в отличие от большинства других стран, до довоенного уровня. Непосредственными причинами этого являются:

1. Далеко зашедшее паразитическое загнивание британского капитализма, резкое отставание в радикальном переоборудовании и рационализации основных отраслей промышленности, а отсюда — недостаточная конкурентоспособность на мировом рынке.

2. Потери основных позиций на мировом рынке, что привело к резкому падению экспорта и к невозможности выравнять торговый баланс.

3. Обострение конкуренции со стороны САСШ и Японии, особенно на рынках Дальнего Востока и Америки.

4. Рост собственной промышленности в колониях и доминионах Англии и создание там, в силу этого, протекционистских рогаток для британских товаров.

5. Глубокий кризис сельского хозяйства как в самой Англии, так и в колониях и полуколониях, понизивший в огромной мере покупательную способность сельскохозяйственного населения в отношении промышленных товаров.

6. Политические события в Индии, приведшие на почве развёртывания национально-освободительного движения к бойкоту английских промышленных товаров, помогшему парализовать английскую текстильную промышленность.

Выражением всех этих сдвигов являются хроническая недогрузка промышленного аппарата, падение внешней торговли и структурная безработица, оказывающая со своей стороны обратное влияние на углубление общего кризиса.

Достаточно посмотреть на следующую таблицу, характеризующую производство чугуна, стали и добычу угля, т.-е. состояние ведущих отраслей промышленности, чтобы убедиться в исключительно, глубоко характере английского экономического кризиса, не прекращавшегося по сути дела все время после империалистической войны.

МЕТАЛЛУРГИЯ И УГОЛЬ В АНГЛИИ

за последние 6 лет.

(В тыс. метрич. тонн)

		Добыча угля		Прозв. чугуна		Прозв. стали	
		Абс. циф.	% к 13 г.	Абс. циф.	% к 13 г.	Абс. циф.	% к 13 г.
Среднемес.	1913 г.	24337	100	869	100	649	100
"	1926 г.	10692	44	308	35	304	46
"	1927 г.	21355	87	618	71	770	118
"	1928 г.	20129	82	560	64	722	111
"	1929 г.	21647	89	642	74	854	132
Июль	1929 г.	21444	88	683	79	818	126
"	1930 г.	16800	69	486	56	621	96
"	1931 г.	15200	63	317	36	429	66

Только по выработке стали Англия в 1927—1929 г. превысила довоенный уровень, правда сильно отстав от своих конкурентов (в 1929 г. — Франция 138 проц., Бельгия 162 проц., Люксембург 223 проц., САСШ 192 проц., — к уровню 1913 г.). По добыче угля и выработке чугуна Англии ни разу за послевоенное время не было суждено подняться даже до 90 проц. уровня 1913 г.

Судостроение, являющееся на 40 проц. экспортной отраслью промышленности, испытывает почти такой же кризис. Тоннаж кораблей в постройке (среднее квартальное) был следующим (в тысячах тонн):

1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	к I/IV 1931 г.
2.002	1.244	1.455	1.258	694

Нагрузка торгового флота Англии за время кризиса резко упала. Сотни пароходов стоят в портах в ожидании зафрахтования. Свободный тоннаж английского торгового флота только в портах Англии был:

К 1 июля 1930 г.	370 судов с	918 853 нетто-тонн
" 1 апр. 1931 "	78 " "	1919 786 "
" 1 июля 1931 "	792 " "	2.044 092 "

Наибольшее потрясение испытывает английская текстильная промышленность. Безработица среди текстилей достигла 45 проц. Об основных корнях этой депрессии мы уже говорили. Это — разорение крестьянства в Китае и Индии, конкуренция САСШ и Японии, бойкот английских тканей в Индии. Вот характерный пример: за 1929/1930 г., согласно отчету о внешней торговле Индии, по пяти сортам наиболее конкурентоспособных хлопчатобумажных тканей импорт из Англии уменьшился на 58 млн. рублей, а из Японии — увеличился на 40 млн. рублей. Один и тот же сорт ткани англичанами продается по 7,23 пенса, а японцами — в 1929 г., 5,25 пенса за ярд, а в 1930 г. даже по 4,5 пенса.

Такое же положение существует и в Восточной Африке, британской Малайе, Сиаме и др. местах, где Япония уже захватывает рынок, оттесняя Англию. Японские ткани проникли даже в Англию и успешно конкурируют с английскими.

В этих условиях понятными становятся причины исключительно резкого, усиливающегося с каждым годом, падения экспорта английских хлопчатобумажных тканей.

Вот соответствующие цифры за последние четыре года в сравнении с довоенным экспортом.

ЭКСПОРТ

хлопчатобумажных тканей из Англии.

(за последние четыре года)

1913 г. — 7.057 млн. кв. ярдов	1 полуг. 1930 г. — 1.489 млн. кв. ярд.
1928 " — 3.867 " " "	2 " 1930 " — 919 " " "
1929 " — 3.671 " " "	1 " 1931 " — 848 " " "
1930 " — 2.408 " " "	

Таковы грустные данные состояния основных отраслей английской промышленности к данному времени. Подобное свертывание промышленного производства не могло не сопровождаться чрезвычайным ростом безработицы. Безработица английского пролетариата из сезонной и конъюнктурной превратилась в хроническое, структурное явление, наглядно свидетельствующее о разложении британского капитализма

КОЛИЧЕСТВО БЕЗРАБОТНЫХ

В Англии по официальным данным

Среднемесячн.	1913 г.	„ 1927 „	„ 1928 „	„ 1929 „	Среднемесячн.	1930 „	Сентябрь 1929 „	„ 1930 „	„ 1931 „
	87.000 чел.	1.179.000 „	1.290.000 „	1.258.000 „		2.014.000 „	1.203.000 „	2.188.000 „	2.856.000 „

Последняя цифра составляет около четверти всего количества застрахованных. Подчеркиваем, что мы приводим в этой таблице официальные данные; всегда уклоняющиеся от истины в сторону преуменьшения действительных размеров безработицы. Затем, сюда не входят данные о количестве лиц, впервые ищущих работу (подростая молодежь); не учтены здесь данные о безработных, пришедших из сельского хозяйства. Есть все основания считать, что реальная цифра безработных далеко перевалила за три миллиона и возможно приближается к четырем миллионам.

Количество работающих не полный день и не полное число дней в неделю вообще не поддается учету. Подобная же полубезработица — очень распространенное явление; она является серьезным фактором обнищания рабочего класса, понижения его покупательной способности, а это, в свою очередь, еще больше усиливает перепроизводство и не дает возможности выхода из кризиса.

В целом нужно сказать, что тягчайший экономический кризис в Англии вполне подготовил почву для финансового кризиса, отражаясь, с одной стороны путем сокращения доходов государства и увеличения государственных расходов (пособия безработным) на состоянии бюджета, и, с другой стороны, путем резкого сокращения внешней торговли, уменьшения доходности всех статей расчетного баланса, отражаясь на устойчивости фунта стерлингов.

3. ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ И РАСЧЕТНЫЙ БАЛАНСЫ

При изучении любой стороны экономической жизни Англии, следует всегда иметь в виду особо важное значение внешней торговли для народного хозяйства этой страны. Достаточно упомянуть, например, что САСШ, играющие теперь первую роль в мировом товарообороте, вывозят всего лишь около 10 проц. своих промышленных изделий; Англия же вывозит в среднем свыше 25 проц. продукции своей промышленности, т. е. является страной, в исключительной степени зависящей от внешнего рынка.

Англия ввозит из-за границы до ¼ необходимого ей продовольствия. Основные отрасли английской промышленности как, например,

хлопчатобумажная, всецело зависят от ввоза сырья. До 75 проц. хлопчатобумажной, 30 проц. машиностроительной, 30 проц. металлургии, 25 проц. каменноугольной и 20 проц. шерстяной промышленности работают на внешний рынок.

После мировой войны Англия потеряла и теряет одну за другой свои позиции в мировой торговле. Доля Англии в мировом экспорте с 13,9 проц. в 1913 г. уменьшилась до 12,4 проц. в 1925 г. и продолжает уменьшаться с каждым годом.

В абсолютном размере своего экспорта Англия далеко еще не достигла довоенного уровня: при расчете на довоенные цены вывоз из Англии в процентах к 1913 г. выражался следующими цифрами:

1922 г.	69	1927	79
1923 г.	77	1928	82
1924 г.	76	1929	83
1925 г.	76	1930	68
1926 г.	68	1-я полов. 1931	45

Объясняется это явление, имеющее первостепенное значение в английской экономике, следующими основными причинами:

1. Обнищанием, а следовательно, и падением покупательной способности европейского рынка, в особенности в отношении высококачественных и дорогих товаров, на производстве которых специализировалась английская промышленность.

2. Ростом промышленности и развитием промышленного протекционизма в заокеанских странах и английских доминионах, особенно усилившимся в связи с отрывом их от индустриальной Европы во время империалистической войны.

3. Ростом конкуренции со стороны Америки и отчасти Японии на рынках Дальнего Востока, Южной Америки и даже Индии.

4. Слабой конкурентоспособностью английской промышленности, вследствие высокой себестоимости продукции, технической отсталости многих предприятий, слабой трестификации, высоких государственных и местных налогов, высоких железнодорожных тарифов и т. п.

САСШ вытесняют Англию с ее монопольных позиций даже внутри Британской империи. Например, доля Англии и Соединенных Штатов во внешней торговле Канады составляла в процентах:

Г о д ы	И м п о р т		Э к с п о р т	
	САСШ	Англия	САСШ	Англия
1913	64	21	39	50
1927	65	17	39	33
1929	68	15	46	25

Даже в Индии доля Англии в импорте упала с 64 проц. в 1913 г. до 43 проц. в 1929 г., а в экспорте с 24 проц. в 1913 г. до 20 проц. в 1929 г. Здесь конкурентами Англии выступают САСШ и Япония,

особенно на рынке хлопчатобумажных тканей и готового платья. Политический бойкот английских товаров в Индии в еще большей степени усиливал и усиливает позиции конкурентов.

Особенностью внешнеторгового баланса Англии является его значительная дефицитность. И в довоенное время Англия имела пассивный торговый баланс, а в послевоенные годы, вследствие резкого падения экспорта, эта пассивность достигла громадных размеров.

Вот данные о внешней торговле Англии за последние три года:

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ БАЛАНС АНГЛИИ
за 1928, 1929 и 1930 годы
(В млн. ф. ст.)

	Импорт		Экспорт						Дефицит	
	Абс. цифр.	%%	Анг. товары	%%	Реэкспорт	%%	Всего	%%		
1928 г.	1.195,2	100	723,6	100	120,0	100	843,6	100	351,6	100
1929 г.	1.220,4	102	728,4	101	109,2	91	837,6	99	382,8	108
1930 г.	1.044,8	87	570,5	79	86,9	72	657,4	78	387,4	110
Итого	3.460,4	—	2.022,5	—	316,1	—	2.338,6	—	1.121,8	—

Даже 1929 г., год наивысшего подъема мировой конъюнктуры в послевоенное время, не принес улучшения английской внешней торговли.

Экспорт упал, увеличился импорт, и на 8 проц. в сравнении с предшествующим годом увеличился дефицит внешней торговли. Последний же год, когда кризис стал разворачиваться полным ходом, ознаменовался для английской внешней торговли новым резким падением: импорт уменьшился на 13 проц., экспорт — на 22 проц. и дефицитность баланса увеличилась на 10 проц. в сравнении с 1928 г.

За истекшие месяцы 1931 г. дальнейшее разворачивание мирового кризиса неумолимо душит британскую внешнюю торговлю:

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ БАЛАНС АНГЛИИ
За январь—август
(в млн. ф. ст.)

	Импорт	Экспорт (вкл. реэксп.)	Дефицит
Среднемесяч. 1929 г.	101,7	69,8	31,9
1930 г.	87,0	52,9	34,1
Январь 1931 г.	75,6	43,6	32,0
Февраль "	63,6	37,7	25,9
Март "	70,6	39,3	31,3
Апрель "	70,0	38,9	31,1
Май "	69,6	39,6	30,0
Июнь "	68,6	35,4	33,2
Июль "	70,1	39,1	31,0
Август "	65,2	32,9	32,3

Если сравнить суммарные данные внешней торговли Англии за первые семь месяцев текущего года с данными за соответствующий период 1930 г., то картина продолжающегося развала этой торговли станет особенно яркой.

(В млн. ф. ст.)

	Январь-июль 1930 г.	Январь-июль 1931 г.	Уменьш. в 1931 г. в сравнен. с 1930 г.	
			Абсолют. цифр.	%%
Импорт	626,8	487,9	138,9	22,2
Экспорт в целом	411,5	274,0	137,5	33,4
В том числе:				
а) Британ. товаров	278,3	176,9	101,4	36,4
б) Реэкспорт	55,9	40,6	15,3	27,4

Экспорт уменьшился на 1/3 при падении импорта на 22,2 проц., особенно резко сократился экспорт промышленных товаров.

Естественно встает вопрос, — а откуда же британский капитализм черпает ресурсы для покрытия ежегодного огромного дефицита во внешней торговле? Ответ на этот вопрос дает изучение английского расчетного баланса.

Основными доходными статьями британского капитализма, создавшими ему, не взирая на постоянный дефицит во внешней торговле, средства для укрепления и развития былого могущества, были:

1. доходы от вложений капиталов в предприятия за границей (и в пределах Британской империи — доминионы, колонии, — и вне пределов империи),
2. чистый доход от торгового мореплавания и эксплуатации портов,
3. комиссии и проценты по финансовым операциям, производимым британскими кредитными учреждениями.

Наибольшее значение имеет статья доходов от *заграничных инвестиций* как по своему удельному весу, так и в смысле специфического показателя степени империалистической экспансии. Англия до сих пор занимает первое место в мире по сумме заграничных инвестиций, хотя ее и догоняют усиленно САСШ. По справке «Economist'a» (номер от 22 августа с. г.), общая сумма вложений капиталов Англии за границу определяется по биржевой оценке на середину июля в 3.140 млн. ф.ст. против 4 млрд. ф.ст. в прошлом году. Падение биржевой ценности этих инвестиций объясняется падением курсов, вызванным мировым кризисом.

Эти десятки миллиардов рублей золотом, вложенные в основном в предприятия колоний и полукolonий, являются концентрированными

накоплениями десятилетий и столетий грабежа большей части мира. В их настоящей форме они служат средством выколачивания из пораженных народов новых миллиардов сверхприбылей, средством подлечивания загнивающего паразитического британского капитализма, средством подкупа верхушки британских рабочих.

Не малую толику денег Англия извлекает и из эксплуатации своего огромного торгового флота. Из 65 млн. тонн мирового флота в 1927 г. Англии принадлежало около 20 млн. тонн. Правда, это уже не те 42 проц. мирового тоннажа, которыми она располагала в 1913 г., но и нынешние 30 проц. все еще сохраняют за Англией роль «мирового извозчика».

Наконец последняя важная статья в расчетном балансе — это доходы, проистекающие из факта сохранения Англией положения мирового финансового центра. 60 проц. мирового товарооборота, оформляемого через Лондон, оставляет в кассах лондонских банков сотни миллионов рублей в виде комиссии, процентов, маклерских, брокерских сборов и т. п.

Каково же материальное выражение всех этих доходов британского капитализма? Перед нами таблица расчетного баланса Англии за последние два года:

(В млн. ф. ст.)

	1929 г.	1930 г.
П а с с и в		
Дефицит внешней торговли	382	387
Ввоз или вывоз золота	-16	+ 5
И т о г о	366	392
А к т и в		
Правительств. поступления	24	21
Доходы торгового флота	130	105
Доходы от иностр. инвестиц.	270	235
Комиссии и % по фин. опер.	65	55
Прочие поступления	15	15
И т о г о	504	431
Активное сальдо расчет. баланса	138	39

Мировой экономический кризис уже в 1930 г. ощутительно ударил по всем статьям доходов британского капитала. О росте дефицита по внешней торговле мы уже говорили. Чистый валютный доход торгового флота уменьшился на 25 млн. ф. ст. На 35 млн. ф. ст. сократилось

поступление доходов от заграничных инвестиций и на 10 млн. ф. ст. меньше выручили банки и т. п. институты.

Где же корни подобного баланса? Торговый флот столь резко сократил британского расчетного баланса? Торговый флот столь резко сократил свою доходность вследствие застоя мировой торговли. Если на 1 января 1928 г. в английских портах стояло за отсутствием грузов 372.000 тонн судов, то к 1 июня с. г. эта цифра поднялась до 1.890.000 тонн, дав увеличение в пять раз (!). Это, примерно, — около 200 океанских пароходов, грузоподъемностью свыше полмиллиона пудов каждый. К концу марта 1931 г. 35 проц. всех английских моряков были безработными.

Поступление доходов от заграничных вложений капитала сократилось вследствие резкого уменьшения прибыльности тех предприятий, в которые произведены инвестиции. Промышленность и торговля всего мира находятся в тисках кризиса, предприятия работают с огромной недогрузкой и за последние пару лет все, без исключения отчеты трестов, акционерных обществ, компаний показывают значительное падение дивидендов. Много предприятий вообще перестали быть доходными, приносят чистый убыток, проедают оборотные средства и основные капиталы. Доходность от вложений капитала в иностранные займы также сократилась, так как ряд государств (Южная Америка) прекратил всякие платежи по своим внешним обязательствам. Даже собственные английские доминионы (Австралия) не хотят платить процентов по займам, полученным во время войны. В целом ряде случаев пришлось пойти на моратории (отсрочки) платежей.

И, наконец, вполне естественным в условиях кризиса является уменьшение комиссионных доходов английских кредитных учреждений. Новые займы на английском рынке не размещаются, мировая торговля, а следовательно, и сделки через Лондон, резко сократились. В прямой пропорции к этим уменьшениям сделок и товарооборота находится уменьшение комиссионных доходов и полученных процентов. Сказывается здесь и низкая учетная ставка Английского Банка, опустившаяся к маю 1931 г. до 2½ проц., каковое обстоятельство удешевляло предоставляемый кредит и делало его менее доходным для банков.

Все это вместе взятое и привело к тому, что чистое сальдо платежного баланса Англии с 138.000.000 ф.ст. в 1929 г. спустилось до 39.000.000 ф.ст. в 1930 г., т.е. дало уменьшение почти на 1 миллиард золотых рублей.

Пока еще не опубликовано никаких данных об английском платежном балансе за истекшие месяцы 1931 г., но не подлежит никакому сомнению, что углубление кризиса в значительной степени ухудшит финансовое положение Англии. Выше мы уже приводили цифры английского внешнеторгового баланса за первые семь месяцев текущего года с дефицитом в 214 млн. ф.ст. В печати уже проскальзывали осторожные намеки, что 1931 г., чуть ли не впервые в истории Англии, озна-

менуется крупным дефицитом платежного баланса. Называлась и цифра в 100 млн. ф.ст., как возможный размер этого дефицита.

Мы закончили беглый обзор основных стержней экономической системы британского империализма. Даже в том небольшом количестве фактов и сводок, которые мы привели, с неумолимой очевидностью выявляется исключительная глубина империалистического загнивания английского капитализма.

Сформулированный Лениным закон неравномерного развития капитализма с особой наглядностью может быть прослежен на экономическом развитии Англии. Капитал всегда устремляется в погоне за возможно большей нормой прибыли в те отрасли хозяйства и в те страны, где эта норма прибыли выше. «Равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может» (Ленин). Так как норма прибыли в английской промышленности в среднем значительно ниже, чем в колониях и доминионах, то капитал огромными массами уходил туда. Еще до мировой войны английский капитал располагал в колониях и доминионах огромными инвестициями в семнадцать миллиардов золотых рублей.

Ленин писал в своей книге «Империализм, как новейший этап капитализма»:

«Империализм есть громадное скопление в немногих странах денежного капитала, достигающего, как мы видели, 100 — 150 миллиардов франков ценных бумаг. Отсюда — неизбежный рост класса или, вернее, слоя рантье, т. е. лиц, живущих «стрижкой купонов», — лиц, совершенно отделенных от участия в каком бы то ни было предприятии, — лиц, профессией которых является праздность. Вывоз капитала, одна из самых существенных экономических основ империализма, еще более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье, налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний».

Империалистическое загнивание Англии зашло настолько далеко, что по отношению к ней можно говорить уже не об «отпечатке паразитизма», а о паразитической сущности всей экономики. Внешняя торговля этой, когда-то самой торговой страны, паразитически дефицитна; основу благосостояния «нации» (иначе говоря — кучки рантье) составляют миллиардные доходы от колониальной эксплуатации доброй половины мира. Капитал избегает размещения в основных отраслях промышленности, а ищет применения в более доходной торговле и различных непроизводительных отраслях. Так, например, за 1928 и 1929 годы внутри Англии было вложено новых капиталов:

1. в отели, рестораны и т. п.	19.000.000 ф. ст.
2. в пивоваренные заводы	10.000.000 ф. ст.
3. в торговлю	10.000.000 ф. ст.
4. уголь, металлург. и машиностроит.	7.000.000 ф. ст.
5. гавани, доки, судоходство.	6.000.000 ф. ст.

Нужна ли лучшая иллюстрация для показателя степени загнивания! 75 проц. новых капиталов вкладываются в отели, рестораны торговлю, пивоварение и всего лишь 13 проц. в основные отрасли промышленности (уголь, металл).

Не должны казаться в свете этих фактов удивительными все старческие недуги британского капитализма:

— и исключительная отсталость его промышленности, не могущей переоборудоваться, рационализироваться, а потому и не могущей успешно конкурировать с технически перевооруженными соперниками:

— и паразитическая структура его внешней торговли с огромным дефицитом, который может перекрываться успешно только в «нормальное», отнюдь не кризисное время;

— и слишком большая зависимость от внешнего рынка, ставящая английскую экономику под тяжелые удары мирового кризиса;

— и, наконец, полная зависимость всего расчетного баланса страны от сверхприбыли, получаемой из колоний и от заграничных инвестиций вообще; мировой кризис, ударивший по этим «заморским» эксплоататорским доходам британских рантье, разрушил всю шаткую устойчивость английского платежного баланса.

Неравномерное развитие капитализма, а именно, — опережение развития промышленности у основных послевоенных конкурентов САСШ и Японии, — быстрый рост собственной промышленности в колониях и доминионах за счет экспортированных капиталов рантье, — углубило кризис британского капитализма, расшатало в еще большей степени основы его могущества.

Все эти обстоятельства, вместе взятые, обусловили финансовую катастрофу 21 сентября, накопля с неуклонной последовательностью затруднения для фунта стерлингов.

4. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АНГЛИИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

До мировой войны в Англии была четкая и продуманная до конца система золотой валюты. Золотые монеты (достоинством 1 фунт стерлингов и в 10 шиллингов) были единственным видом денег, которым была присвоена безусловная законная платежная сила. Существовал беспрепятственный экспорт и импорт золота. Монетный двор был обязан принимать от всех лиц для перечековки в монеты любое количество золота, а Английский Банк был обязан покупать предлагаемое ему золото в слитках или продавать его желающим без ограничения количества по определенному твердому курсу (2½ шиллинга за грамм стандартного золота).

Золотые монеты перед войной составляли ¼ всех обращающихся денежных знаков. На 30 июня 1914 г. при общем количестве всех денежных знаков в обращении — около 168 млн. ф. ст. — золотые монеты оценивались в 123 млн. ф. ст., или 73 проц. всей массы. Остальная часть денег (если пренебречь относительно небольшим количеством серебряной и бронзовой монеты) состояла из билетов Английского Банка.

В конце 1913 г. количество банкнот Английского Банка в обращении равнялось 29,6 млн. ф. ст. Они подлежали беспрепятственному обмену на золото, и выпуск их регулировался чрезвычайно жесткими нормами так называемого «Банковского акта» Роберта Пиля, изданного 19 июля 1844 г. Согласно этому закону, эмиссия банкнот Английского Банка могла производиться им лишь в соответствии с металлическим обеспечением, при чем в составе этого обеспечения должно было быть не менее $\frac{1}{5}$ золота и не более $\frac{1}{5}$ серебра. Свободная эмиссия непокрытых золотом банкнот разрешалась (под обеспечение государственных обязательств) в пределах 14 млн. ф. ст. Вследствие перехода эмиссионных прав провинциальных банков к Английскому Банку, объем права последнего на выпуск непокрытых банкнот возрос до 19.780.000 ф. ст. к 1921 г. Авторы закона справедливо полагали, что подобная скромная сумма непокрытых золотом банкнот будет поглощена оборотом без того, чтобы вызывать отлив золота за границу.

В итоге получилась законченная и автоматически действующая золотая валютная система. Она в очень серьезной степени поддерживала роль Лондона, как господствующего финансового центра. До 60 проц. расчетов всего международного торгового оборота производилось через Лондон.

Стерлинговые векселя на Лондон и банкноты Английского Банка рассматривались в мировой торговле, как наиболее совершенные платежные средства, которым всегда обеспечен беспрепятственный обмен на полноценное золото.

В свете этого некоторые недостатки «Банковского акта» Роберта Пиля, а именно его чрезмерная строгость, стесняющая кредитную гибкость эмиссионного банка, рассматривалась, как «меньшее зло».

Мировая война опрокинула систему золотого обращения. Было издано постановление, обязывающее продавать золото только Английскому Банку. Хотя размен банкнот на золото формально отменен не был, но требование золота от Английского Банка рассматривалось, как непатриотический акт, что в условиях военного времени могло привести к далеко идущим последствиям. Золотые монеты из обращения исчезли и в большей своей части попали в кладовые Английского Банка. С мая 1917 г. был формально запрещен вывоз золота, хотя и до этого времени он практически не имел места.

С самого начала войны началась эмиссия бумажных денег казначейством. Английское правительство мотивировало переход к казначейской эмиссии необходимостью восполнить в обращении исчезнувшую золотую монету. Банкноты Английского Банка имелись в обращении достоинством не менее 5 ф. ст., и уход из обращения золотых монет в 1 ф. и в $\frac{1}{2}$ ф. действительно создавал затруднения в товарообороте. Но ставши на скользкий путь казначейской эмиссии, ограниченной на первых порах рамками потребности рынка в разменных денежных знаках, Английское правительство не удержалось долго от соблазна использовать эмиссию в бюджетных целях.

Огромные военные расходы, не покрываемые ни в нормальном бюджетном порядке, ни выпуском военных займов, заставили правительство форсированно пользоваться печатным станком.

Нижеследующая таблица дает представление о размерах бумажно-денежного обращения Англии с начала мировой войны до наших дней.

ЭМИССИЯ БАНКНОТ И КАЗНАЧЕЙСКИХ БИЛЕТОВ
в Англии со времени мировой войны
(В млн. ф. ст.)

Дата	Золот. запас Англ. Банка	Банкнот Англ. Банка в обрац.	Казнач. билетов в обращении	Всего банкнот и казнач. билетов
К концу 1913 г.	32,0	29,6	—	29,6
" 1914 г.	69,0	36,1	38,5	74,6
" 1915 г.	51,3	35,3	103,1	138,4
" 1916 г.	52,8	39,7	150,1	189,8
" 1917 г.	57,1	45,9	212,8	258,7
" 1918 г.	78,6	70,3	323,6	393,9
" 1919 г.	90,3	91,4	356,2	443,6
К началу 1920 г.	118,8	104,7	348,0	452,7
" 1921 г.	155,0	125,5	360,6	486,1
" 1922 г.	155,1	125,5	319,9	445,4
" 1923 г.	152,7	123,0	295,4	418,4
" 1924 г.	153,2	123,5	292,7	416,2
" 1925 г.	153,7	119,5	293,0	412,5
" 1926 г.	142,9	106,4	293,9	400,3
" 1927 г.	150,1	113,6	291,2	404,8
К осени 1928 г.	151,4	114,9	297,6	412,5
28 ноября 1928 г.	159,1	367,0	—	367,0
3 сентября 1930 г.	155,5	362,9	—	362,9
3 сентября 1931 г.	135,7	354,9	—	354,9

Уже к концу 1914 г. количество выпущенных казначейских билетов (Currency notes) превысило сумму банкнот Английского Банка. В следующем году оно превысило сумму банкнот втрое, а к концу мировой войны общее количество казначейских билетов и банкнот Английского Банка, вместе взятых, втрое превысило всю довоенную массу обращающихся денежных знаков (при золотом обеспечении примерно в 26 проц. вместо довоенного обеспечения свыше 100 проц.).

Естественно, что подобная инфляция соответствующим образом сказалась на росте цен. Вот, например, индекс оптовых цен Стэтиста (Statist'a).

июль 1913 г.	100	1917 г.	217
декабрь 1914 г.	97	1918 г.	230
1914 г.	108	1 квартал 1919 г.	230
1915 г.	139	апрель 1920 г.	313
1916 г.	181		

Цены, таким образом, возросли в апреле 1920 г. более, чем в три раза в сравнении с довоенным уровнем.

К этому же периоду относится и начало резких колебаний курса фунта стерлингов на иностранных биржах. В годы войны Английскому правительству, несмотря на значительный размер инфляции, удавалось путем вывоза крупных партий золота и заключения внешних займов удерживать курс фунта от подобных резких колебаний.

Если исключить падение курса фунта в сентябре 1915 г. до 4,5 долларов (при паритете 4,8744 доллара за фунт), то нужно считать, что весь остальной период войны курс фунта на Нью-Йоркской бирже стабилизировался на уровне 4,76 доллара, т.-е. всего на 2,3 проц. ниже паритета.

С окончанием войны, лишившись кредитной поддержки Америки, фунт быстро покатился вниз. В декабре 1919 г. курс фунта был 3,81 доллара, а в феврале 1920 г. он достиг своей самой низкой точки — 3,22 доллара, т.-е. падения на 33,8 проц. в сравнении с паритетом.

Английское правительство с настороженным вниманием наблюдало за перипетиями своей валюты на внешних рынках. Оно прекрасно учитывало, что довоенная роль фунта, как мировой валюты, и Лондона, как первенствующего финансового центра, возможны лишь при незыблемой твердости курса фунта.

Еще в 1918 г., под председательством управляющего Английским Банком лорда *Кэнлиффа*, был образован специальный комитет по составлению программы такой денежной реформы, которая вернула бы Англии ее былую финансовую мощь. Комитет *Кэнлиффа* представил свой доклад правительству 15 августа 1918 г., дополненный в декабре 1919 г. вторым докладом. В своих докладах комитет *Кэнлиффа* решительно выдвигает идею возвращения к золотой валюте немедленно по окончании войны, так как, по мнению комитета, многолетний опыт показал, «что правильное функционирование механизма золотой валюты является единственным действительным средством против неблагоприятного торгового баланса и несоразмерного роста кредитов; в противном случае будет существовать опасность расширения кредитов в стране и утечки золота за границу, опасность, которая может подорвать свободный размен банкнот и повредить положению страны в международной торговле. Неустойчивость денежного обращения вредно отразится на промышленности, позиция Лондона, как мирового финансового центра, пострадает и престиж Англии, как торговой страны, будет умален в глазах всего света».

Для достижения этой цели, т. е. для перехода к золотому обращению, комитет *Кэнлиффа* считал необходимым предварительное проведение следующих мероприятий:

1. Сбалансирование государственного бюджета путем жесткого сокращения расходов, увеличения налогов; отказ от политики получения через выпуск займов недостающих бюджету средств.

2. Ограничение законом выпуска бумажных денег и изъятие из обращения максимального количества казначейских билетов.

3. Создание особого погасительного фонда. Государство должно не только отказаться от пользования займами, как средством покрытия бюджетного дефицита, но и выделять ежегодно из доходов известные суммы для сокращения государственного долга.

4. Восстановление учетного механизма Английского Банка, при котором последний мог бы посредством изменения своей учетной ставки регулировать движение золота и размеры кредитов.

5. Накопление золотого запаса Английского Банка до 150 млн. ф. ст., каковая сумма позволила бы, по мнению комитета, восстановить автоматизм размена банкнот на золото. Сумма непокрытых золотом банкнот должна быть определена позднее после доведения наличного размера обращающихся бумажных денег до нормального уровня, показателем чего должно служить доведение курса фунта стерлингов до паритета.

6. Унификация казначейской и банковской эмиссии путем замены казначейских билетов банкнотами Английского Банка, после того как будет достигнут паритетный курс фунта.

Выводы, к которым пришел комитет *Кэнлиффа*, имели огромное практическое значение и предопределили всю валютную политику Английского правительства на ряд последующих лет вплоть до окончательного завершения в 1928 г. денежной и кредитной реформы.

Вся эта программа *дефляции* потребовала для своего осуществления почти десять лет. Как мы видели из таблицы бумажно-денежного обращения, Англии еще предстояло предварительно пережить полосу послевоенной инфляции. Обостренный первыми дефляционными мероприятиями экономический кризис 1921 г. принес Англии настолько много испытаний (огромный рост безработицы, свертывание промышленности, падение внешней торговли), что начиная с 1922 г. правительство решило приостановить дефляционную политику, и период времени с осени 1922 г. по октябрь 1924 г. может быть скорее охарактеризован как период стабилизации валюты.

В рамках нашей работы нет возможности остановиться на подробностях сдвигов в английской экономике, ее финансах и кредите, а равно на борьбе различных точек зрения о формах денежной реформы за весь период времени подготовки к возвращению золотого обращения. Ограничимся лишь изложением тех окончательных точек зрения по вопросу о формах восстановления золотого стандарта, которые нашли свое отражение в законе о золотой валюте от 13 мая 1925 г. (*The gold standart Act 1925*)

Валютный закон 1925 г. и сопровождающие его отдельные мероприятия Английского правительства восстанавливают золотое обращение в Англии, но далеко не в том виде, как оно существовало до мировой войны. В области внутреннего денежного обращения были

оставлены бумажные деньги. Английский Банк формально был освобожден от обязательства производить обмен банкнот на золотую монету. Свобода же вывоза золота была восстановлена в полной мере.

Английский Банк теперь стал обязанным свободно продавать слитки золота по довоенной цене, но размер продаваемого слитка не мог быть меньше 400 тройских унций чистого золота (около 12 килограмм), стоящих около 15.000 руб. золотом. Иначе говоря, свободное золотое обращение было восстановлено для целей международных расчетов, а не для внутреннего обращения. Английское правительство считало, что население за время войны «привыкло» к бумажным деньгам. Министр финансов Уинстон Черчилль при внесении в Парламент закона от 13 мая так прямо и заявил:

«Мы таким образом возвращаемся к положению страны с золотой валютой с того момента, как сделано настоящее заявление. Но это не значит, что мы намерены выпускать золото в обращение. Для целей золотой валюты это совершенно не нужно, а при существующих условиях это и невозможно. Это было бы ничем неоправдываемой расточительностью, которую при скудости финансовых средств мы никак не можем себе позволить. Я потому обращаюсь ко всем слоям населения с просьбой продолжать в интересах страны оставаться при обращении бумажных знаков и не изменять тем привычкам и навыкам, которые Англия приобрела в течение последних десяти лет».

Понадобилось еще три года, чтобы завершить последнее предложение комитета Кэнлиффа об унификации банковской и казначейской эмиссии. Мы уже указывали, что к концу 1921 г. эмиссия казначейских билетов достигла своего апогея, снизив покупательную способность фунта стерлингов до одной трети довоенного уровня. С 1922 г., подготавливаясь к денежной реформе, Британское казначейство прекратило эмиссию, сбалансировало бюджет, начало изымать из обращения часть своих билетов, приступило к сокращению государственного долга. К концу 1923 г. размер казначейских денег снизился на 75 млн. ф. ст. и стабилизировался на уровне около 295 млн. ф. ст.

Не было противников той точки зрения, что вся эмиссия бумажных денег должна быть, с окончанием ненормальных условий военного и непосредственно послевоенного периода, сосредоточена всецело в руках Английского Банка. Были лишь глубокие разногласия по вопросу о принципах той эмиссионной политики, которую должен проводить Английский Банк после сосредоточения у него всей эмиссии. Оставался спорным вопрос, следует ли возвратиться к принципам «Банковского закона» *Пиля*, согласно которым только вполне определенная и точно фиксированная сумма банкнот могла быть выпущена без золотого обеспечения, а остальная часть эмиссии должна быть на 100 проц. покрыта золотыми резервами, — или же следует принять повсеместно господствующую систему так называемого процентного покрытия. При последней системе банкноты могли выпускаться в обращение в отношении кратном (в 2, 3 или 4 раза большем) к стоимости золотого запаса эмиссионного банка.

Восторжествовала первая точка зрения, и принципы «закона Пиля» были положены в основу закона от 4 мая 1928 г. (*The Currency and Bank Notes Act 1928*)

Согласно этому закону Английский Банк имеет право выпускать банкноты на сумму, равную золотому запасу. Размер непокрытых золотом банкнот устанавливается в 260 млн. ф. ст., т. е. примерно в 14 раз больше, чем это было в довоенное время.

Банку дается трехмесячный срок для обмена находящихся в обращении казначейских билетов на банкноты, при чем ему разрешается в этих целях выпустить банкноты достоинством в 1 ф. ст. и 10 шиллингов (пол фунта).

В таблице на стр. 25 мы видим, что на 28 ноября 1928 г. уже не было в обращении казначейских билетов, а вся сумма обращающихся денег состояла из банкнот Английского Банка. Всего в обращении на это число было 367 млн. ф. ст. Из баланса эмиссионного департамента банка на эту дату видно, что золотой запас составлял 159,1 млн. ф. ст. Следовательно, если учесть эмиссионное право на выпуск 260 млн. ф. ст. не покрытых золотом банкнот, общий размер эмиссии Английского Банка мог бы по закону 1928 г. достичь суммы 419 млн. ф. ст. (159+260=419). Свободный запас эмиссионного права оставался таким образом в 52 млн. ф. ст.

Не приходится долго доказывать, что и этот последний этап в завершении денежной реформы далеко не означал достижения «довоенного уровня». Если до войны общая масса денег в обращении равнялась, не считая серебра и бронзы, примерно, 150 млн. ф. ст. (120 млн. ф. золота и 30 млн. ф. банкнот), то теперь эта масса была превышена почти в два с половиной раза. К концу 1928 г. основные индексы экономической активности Англии не оправдывают подобного размера денежного обращения:

	Индекс	
Добыча каменного угля (ноябрь 1928 г.)	81	1913 г.=100
Продукция чугуна " "	62	1913 г.=100
" стали " "	117	1913 г.=100
Индекс оптовых цен " "	136,9	1913 г.=100
прожиточн. минимума " "	148	1914 г.=100
Экспорт (за весь 1928 г.)	79	1913 г.=100
Импорт " "	114	1913 г.=100
Безработица (среднемес. 1928 г.)	1.500	1913 г.=100

Эти индексы показывают, что Англия к моменту завершения ее кредитно-денежной реформы представляла собой крайне расшатанный хозяйственный организм. Важнейшие отрасли промышленности (уголь, чугун) далеко отстали от довоенного уровня. Экспорт держался на уровне $\frac{4}{5}$ довоенного размера. Безработица в пятнадцать раз превышала довоенную.

При этих условиях бумажно-денежное обращение, выросшее в два с половиной раза против довоенных размеров, при относительно не-

большом отклонении индексов цен (оптового на 36 проц. и розничного на 68 проц.), носит на себе заметный отпечаток военно-инфляционного периода. Не следует забывать еще и того, что до войны реальное золотое обеспечение банкнот Английского Банка было выше 100 проц. К моменту же унификации банковской и казначейской эмиссии, реальное золотое покрытие банкнот, достигло 43 проц.

Подводя итоги этому периоду в истории британской денежной системы, следует отметить, конечно, что ценой огромного напряжения и тяжелых жертв всего народного хозяйства и в первую очередь за счет широких слоев трудящегося населения английский капитализм в известной мере восстановил основы своей довоенной кредитно-денежной машины. Но это не был уже тот безупречно и автоматически действующий механизм, который обеспечивал в свое время мировую финансовую гегемонию Англии. Созданная к 1928 г. система не защищала в той мере, как это было раньше, Англию от возможностей финансового нажима извне и таила в себе огромную опасность для фунта стерлингов. Явления, проявившие себя в катастрофе 21 сентября 1931 г., в зародыше были во всей системе денежного обращения Англии послевоенного периода.

В процессе же проведения денежной реформы, поскольку основной предпосылкой ее было систематическое снижение цен для достижения паритетного курса фунта стерлингов, вся конъюнктура Английской экономики испытывала очень тяжелое давление со стороны кредитной системы. Несомненно, что и в углублении кризиса 1921 г., и в росте безработицы, и в нажиме на зарплату (вызвавших угольную, а затем всеобщую забастовку 1926 г.) дефляционная политика правительства сыграла огромную роль. Кризис всей Английской экономической системы, такой глубокий и хронический, несомненно усугублялся тяжелыми затратами на «приведение в порядок» денежной системы на такой высокой основе, как возвращение к золотому стандарту.

5. КРЕДИТНАЯ ПОЗИЦИЯ АНГЛИИ

Хроническая застойность английской промышленности, огромная структурная безработица, упадок внешней торговли в послевоенный период, — все эти старческие болезни распадающегося британского капитализма постоянно тревожили господствующие классы страны. Начиная с 1918 г. не было такого периода времени, чтобы в Англии не работало одновременно несколько крупных правительственных комиссий по выработке мер к упорядочению тех или иных отраслей народного хозяйства. Представители промышленного, финансового, аграрного и рентнерского капитала отстаивали в этих комиссиях свои взаимосоключающие, соответствующие конкретным интересам каждой группы, установки на «лечение» британского капитализма.

При первых раскатах мирового кризиса 1929 г., несомненно под впечатлением октябрьского краха на Нью-Йоркской бирже, английское правительство назначило 5 ноября 1929 г. комиссию под председательством лорда *Макмиллана* по изучению британской банковской и кредитной системы (The Committee of Finance and Industry) Этой авто-

ритетной комиссии поручалось «исследовать банковскую, финансовую и кредитную системы, учитывая внешние и внутренние факторы, обуславливающие их операции, и представить соображения о направлении деятельности этих институтов к развитию торговли и ликвидации безработицы».

Нельзя сказать, чтобы лорд *Макмиллан* очень торопился с представлением заключений. Комиссия опубликовала свой доклад только 14 июля 1931 г., т. е. проработала свыше 20 месяцев. При таких темпах работы выводы комиссии подоспели как раз к тому времени, когда финансовый кризис вплотную навис над Англией, и представители Английского Банка и британского казначейства хлопотали об иностранных кредитах для спасения курса фунта стерлингов.

Справедливости ради следует однако отметить, что отчет комиссии представляет собой на редкость добросовестный и деловой документ. Путем внимательного изучения всех сторон английской банковской и кредитной системы, привлечения к работе авторитетных экспертов, опроса руководителей крупнейших банков и промышленных предприятий комиссия *Макмиллана* сумела подметить все нездоровые явления британского кредита, особенно в тех его частях, где он смыкается со всей системой международного кредита.

Мы остановимся сейчас только на тех выводах комиссии, которые касаются вопроса о краткосрочных кредитах на лондонском денежном рынке. Как мы дальше увидим, ненормальное положение на лондонском рынке краткосрочных кредитов непосредственно нанесло решающий удар фунту стерлингов и вызвало сентябрьскую финансовую катастрофу.

Предварительно — несколько слов об особенностях краткосрочного кредита вообще. Свободный капитал (активное сальдо расчетного баланса и валютные накопления за границей) может быть помещен или в долгосрочные инвестиции за границу, путем покупки займов, акций и облигаций предприятий и т. п., или предоставлен иностранным банкам, предприятиям, фирмам в виде краткосрочного кредита, обычно путем учета и акцепта векселей.

В первом случае капитал помещается «всерьез и надолго», на ряд лет и мобилизовать его можно только путем продажи на иностранных биржах приобретенных акций и облигаций, что не всегда легко и выгодно.

Во втором случае предоставленный на короткий срок (обычно 1-3 месяца) кредит легко можно отозвать обратно, если он предоставлен в форме открытых кредитов, или он автоматически возвращается при оплате векселей и иных обязательств.

В порядке долгосрочных инвестиций капитал вкладывается в иностранную промышленность, транспортное строительство или в иностранные правительственные займы. Краткосрочными кредитами обычно пользуется торговля, банки.

Комиссия *Макмиллана* уделила центральное место вопросу о краткосрочных кредитах. До войны Лондон, как признанный мировой финансовый центр, вел крайне оживленные операции с краткосрочными

кредитами, что обеспечивало ему и крупный доход, и финансовую мощь: «Одним из главных источников нашего дохода, в сущности одной из наиболее важных отраслей нашего экспорта, являются наши международные банковские операции и связанные с ними другие услуги. Наряду с нашим морским транспортом и важнейшими экспортными отраслями промышленности, эти операции являлись в прошлом, в течение долгого времени одним из основных источников нашего богатства» (Отчет комиссии Макмиллана, § 252).

Характерно при этом отметить, что в своих активных краткосрочных операциях Англия пользовалась в основном чужими (иностранными) средствами. Описанная нами выше изумительная четкость довоенной английской денежной системы, ее непоколебимая устойчивость всегда привлекали в Лондон иностранные депозиты. Держать в лондонских банках свободные средства было и выгодно, и спокойно. Конечно, эти иностранные депозиты и краткосрочные кредиты, могли быть в любой момент отозваны с английского рынка, и лондонские банки имели возможность ими пользоваться только для вполне надежных и совершенно краткосрочных операций. К созданию такого устойчивого равновесия между иностранными краткосрочными кредитами, полученными Лондоном, и краткосрочными кредитами, предоставленными Лондоном за границу, и была направлена политика Английского Банка.

Комиссия Макмиллана считает, что такое устойчивое равновесие до войны имелось:

— иностранные кредиты, предоставленные Англией, были в довоенное время очень мобильны, и путем повышения своей учетной ставки Английский Банк мог в течение нескольких недель отозвать на лондонский денежный рынок необходимые средства;

— до войны краткосрочная позиция Лондона по отношению к загранице по всей вероятности была полностью сбалансирована.

Но все это было до войны. А каково положение в настоящее время?

Комиссия Макмиллана грустно отвечает, что в данное время положение резко изменилось: «В настоящее время общая сумма иностранных депозитов и вексельных кредитов, предоставленных Лондону, значительно превышает акцептные кредиты, предоставленные Англией. Это объясняется, главным образом, ненормально высокими размерами французских депозитов, хранящихся в Лондоне, и практикой центральных и иных банков за границей, получающей все большее распространение хранить в этой форме значительную часть своих свободных ресурсов. Другими словами, Лондон в настоящее время ведет в значительно больших размерах, чем до войны, международные депозитные операции, взятые отдельно от тех депозитных операций, которые связаны с ведением международных акцептных операций. В результате, в настоящее время наши обязательства вероятно вдвое превышают наши международные активы, заключающиеся в наших акцептных кредитах и нашем свободном золотом запасе, могущем быть экспортированным. С этой точки зрения вся наша позиция гораздо менее ликвидна, чем раньше». (Отчет, §§ 348 и 351).

Переходя к конкретным цифрам, мы отмечаем, что общая сумма иностранных депозитов и краткосрочных кредитов в Лондоне за последние годы имеет некоторую тенденцию к сокращению, хотя и держится на том высоком уровне, как это констатировано комиссией Макмиллана.

ИНОСТРАННЫЕ КРАТКОСРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ
в Англии за последние 3 года
(В млн. ф. ст.)

	1928 г.		1929 г.		1930 г.		1931 г.
	30/VI	31/XII	30/VI	31/XII	30/VI	31/XII	31/III
У Английск. Банка, крупных англ. и шотландск. банков							
Депозиты	132,0	139,4	126,4	118,3	171,4	164,6	146,2
Векс. кредит	158,5	195,3	190,0	200,2	147,8	144,7	136,8
У проч. банкиров							
Депозиты	96,4	104,3	86,4	79,2	86,5	82,1	81,0
Векселя	56,4	63,9	51,0	53,4	43,1	43,1	43,1
Итого	443,3	502,9	453,8	451,1	456,6	434,5	407,1

Следовательно, к апрелю текущего года в Англии было на сумму около *четырёх миллиардов рублей* иностранных краткосрочных кредитов как в форме депозитов (вкладов) в английские банки, так и в форме вексельного кредита, полученного от иностранных банков. На эту же дату английские краткосрочные вексельные кредиты иностранным банкам равнялись *полутора миллиарда рублей*, т. е. чистая задолженность Лондона равнялась сумме около 2.500.000.000 руб. золотом (254 млн. ф. ст.).

Ничего еще страшного не имеется в том факте, что Лондону одолжили на 2,5 миллиарда больше, чем он сам одолжил другим. Эта разница могла находиться в кладовых Английского Банка в виде золота или иностранной валюты или находиться в его распоряжении за границей. Английские банки в этом случае лишь несли бы убытки, вследствие неиспользования тех капиталов, за получение которых они сами платят деньги.

Но в том то и главная суть вопроса, что этот излишек краткосрочных кредитов был *иммобилизован*, обращен на долгосрочное кредитование национальной промышленности и в долгосрочные же инвестиции за границей. В случае одновременного отзыва из Лондона сколько-нибудь значительной массы иностранных кредитов (а они в сумме превышают 4 млрд. руб. золотом) Английский Банк не в состоянии мобилизовать соответствующей суммы, даже если он отозвал бы все свои заграничные краткосрочные кредиты.

По справке авторитетной финансовой газеты «Файнаншиал Ньюс» (от 21 июля с. г.) только одна Франция имела на английском финан-

совом рынке около 150 млн. ф. ст. краткосрочных кредитов, т. е. одна Франция имела в своем портфеле краткосрочных обязательств английских банков и английского казначейства на сумму, равную всем английским краткосрочным кредитам за границе.

Факт превращения иностранных краткосрочных кредитов в долгосрочные инвестиции не отрицает и комиссия Макмиллана:

«Существует гораздо большая опасность, что мы финансируем долгосрочные вложения путем привлечения мало надежных иностранных краткосрочных ресурсов и тем самым, постепенно соскальзывая, попадаем в положение, которое является гораздо менее ликвидным, чем это было бы желательно». (Отчет, § 350).

Руководители крупнейших английских банков в заседаниях комиссии Макмиллана заявляли о безнадежности мобилизации краткосрочных кредитов, прочно засевших в промышленности. Так, например, директор Мидлэнд Банка Хейд указал, что предоставленные кредиты «не могут быть немедленно высвобождены, так как это поставило бы клиенту в весьма затруднительное положение». Председатель правления Барклея Банка Гуденаф также указал на «невозможность для промышленных фирм, получивших кредиты, погасить свою задолженность».

Взгляните, к примеру говоря, на такой баланс:

На 31/III 1931 г.

Дебет		Кредит
Иностранные краткосрочные кредиты, предоставленные Лондону	407,0	— Кредиты, предоставленные Лондону за границе 153,0
		— Весь английский золотой запас 140,0
		— Сальдо по расчетному балансу Англии за весь 1930 г. 39,0
		332,0
		Дефицит 75,0
	407,0	407,0

Англия, отозвав из-за границы все краткосрочные кредиты, выложив на стол весь свой золотой запас и использовав целиком сальдо расчетного баланса за прошлый год (так как в текущем году, как указывалось, ожидается пассивный платежный баланс), все же не была бы в состоянии покрыть полученные ею краткосрочные заграничные кредиты. Ей все-таки не хватило бы 75 млн. ф. ст.

В этом и заключалась та огромная угроза курсу фунта, которая потенциально все время имела в послевоенной системе английских финансов и которая сделалась реальностью в сентябре 1931 г.

6. БЮДЖЕТНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ

Финансовый год, кончающийся 1 апреля 1931 г. британское казначейство окончило с дефицитом в 23,3 млн. ф. ст. По заявлению Сноудена этот непредвиденный при проектировании бюджета дефицит получился вследствие роста безработицы и связанного с этим роста расходов на пособия по безработице. К началу бюджетного года (к 1 ап-

реля 1930 г.) безработных было 1.694.000 человек, а к концу бюджетного года число их увеличилось до 2.666.000 чел. Безработный же, с точки зрения британского казначейства, вдвойне неприятная вещь: он и налогов никаких не платит и, помимо того, требует выдачи себе пособия. При существующих в Англии нормах пособий по безработице каждый новый миллион безработных обходится казначейству в 400.000.000 зол. рублей.

Но тяжелый экономический кризис принес британскому казначейству в 1930/31 бюджетном году не только одну эту неприятность в виде нового миллиона безработных. Кризис сократил общий тонус экономической жизни страны, уменьшил доходность промышленности, транспорта, торговли и тем самым снизил доходы казначейства по таким статьям, как акцизы, пошлины, налоги.

Буржуазия поставила вопрос о сокращении государственных расходов в новом бюджетном (1921/1932) году, не скрывая при этом, что речь идет об «экономии» за счет снижения зарплаты и уменьшения пособий безработным.

Поэтому, приступая к составлению нового бюджета, правительство назначило 17 марта 1931 г. под председательством сэра Мейя специальную комиссию для выработки мероприятий по сокращению государственных расходов (The Committee of National expenditure).

Комиссия опубликовала 31 июля 1931 г. свой отчет, охарактеризованный экономической прессой, как «один из важнейших государственных документов последних лет». Международный финансовый капитал ультимативно потребовал от английского правительства, в качестве предпосылки, предоставления кредитов для спасения фунта стерлингов, осуществления всех мер «национальной экономии», рекомендованных комиссией Мейя. Новое «национальное правительство» во главе с Макдональдом имело своей главной задачей проведение в жизнь тех мер экономии, которые рекомендовала комиссия. Ряд последующих крупнейших событий в английской политической и экономической жизни, взбудораживших весь мир (бунт в английском флоте, брожение в армии и даже в полиции, введение новых налогов, сокращение пособий безработным) непосредственно связаны с осуществлением выводов комиссии.

Комиссия Мейя не занималась бюджетом текущего 1931/32 г., предоставляя самому казначейству определить меры экономии, если бы в первоначально сбалансированном бюджете этого года впоследствии обнаружались «дыры». Комиссия изучала перспективы бюджета 1932/33 г.

Беря за основу бюджет 1930/31 г., она попыталась учесть влияние факторов продолжающегося кризиса на строение бюджета 1932/33 г. Комиссия установила, что бюджет 1932/33 г. будет иметь дефицит в 119 млн. ф. ст. за счет роста расходов на 62 млн. ф. ст., главным образом на увеличение общей суммы пособий безработным — 40 млн., увеличение фонда общественных работ — 10 млн., и за счет сокращения доходов на 57 млн., вследствие, как комиссия выразилась, «продолжающейся торговой депрессии».

Для «ликвидации прорыва», комиссия предложила такую программу экономии, что некоторые, ко всему привычные, органы печати серьезно «ахнули». Намеченный довольно детальный список сокращений расходов в итоге дает 96.578.000 ф. ст., в том числе четыре следующих основных статьи дают свыше 90 млн. ф. ст.

1. Уменьшение пособий безработным на 20 проц. и прочие меры сокращения расходов по оказанию пособий по безработице	66,5 млн. ф. ст.
2. Сокращение зарплаты учителям	13,6 " "
3. Сокращение ассигнований на общественные работы	7,9 " "
4. Сокращение зарплаты в армии и флоте	2,2 " "
Итого	90,2 млн. фнт.

Классовое лицо этого документа чрезвычайно отчетливо видно. Перенесение на плечи трудящихся и безработных всех последствий величайшего в истории капитализма кризиса — вот смысл и сущность этого поистине «исторического» документа. Возложить на безработных, моряков и учителей новую контрибуцию в 900 млн. золотых рублей и оставить без малейших изменений доходы капиталистов и рантье — до такого цинизма редко кому-либо удавалось дойти.

Не мудрено, что засуетились лейбористские министры. Сбалансировать бюджет необходимо, иначе не дает кредитов Америка и Франция. Принять же подобную программу «экономии» (иначе говоря, программу ограбления рабочего класса) — значит до конца разоблачить свою предательскую роль в глазах рабочего класса. За отсутствием другого выхода часть лейбористов пересела на скамьи оппозиции, предоставив своим лидерам возможность в составе «национального» правительства провести в жизнь программу «экономии».

Через несколько дней по образованию коалиционного кабинета Сноуден внес в чрезвычайную сессию парламента новый проект пересмотренного бюджета на текущий год и наметку бюджета на следующий бюджетный год, начинающийся 1 апреля 1932 г.

Но только жизнь пошла дальше прогнозов комиссии Мейя. Вместо 119 млн. ф. ст. дефицита, бюджет Сноудена на 1932/33 г. предусматривал дефицит уже в 170 млн. ф.ст. и даже в текущем году появился огромный дефицит в 74,7 млн. ф. ст., между тем как всего лишь четыре месяца тому назад тот же Сноуден докладывал этот самый бюджет в парламенте, как составленный без единой копейки дефицита.

Следующая таблица дает представление о новых бюджетах на текущий год и на 1932/33 г., внесенных Сноуденом от имени национального правительства. Цифры бюджетов даны в сопоставлении с фактическим исполнением бюджета за 1930/31 г. и первоначально утвержденным бюджетом на 1931/32 г.

Доходная часть
(млн. ф. ст.)

	Исполнение на 1930/31 г.	Утверждено на 1931/32 г.	Новый проект	Наметки на 1932/33 г.
Пошлины и акцизы	245,4	245,5	241,5	241,5
Налоги и сборы	431,0	447,0	422,0	402,0
Автомобильный налог	4,9	5,0	5,0	5,0
Всего обложений	681,3	697,5	668,5	648,5
Почтовое ведомство	10,1	12,2	12,2	12,2
Гос. имущества	1,3	1,3	1,3	1,3
Займы и проч.	83,2	92,5	62,2	58,2
Всего неналог. доходов	94,6	106,0	75,7	71,7
Всего доходов	775,9	803,5	744,2	720,2

Расходная часть

	Исполнение на 1930/31 г.	Утверждено на 1931/32 г.	Новый проект	Наметка на 1932/33 г.
Госзаймы:				
Уплата процентов	293,2	303,0	289,5	303,0
Служба займов	9,3	9,3	9,3	9,3
Гос. расходы	429,9	439,0	473,8	526,0
Фонд погаш. долгов	66,8	52,1	46,3	52,0
Всего	799,2	803,4	808,9	890,3
Доходы	755,9	803,5	744,2	720,2
Дефицит	23,3	+ 0,1	74,7	170,1

Итак, в проектах новых бюджетов имеется дефицит: для 1931 г. — 74,7 млн. ф. ст. и для 1932 г. — 170,1 млн. ф. ст. Какую же программу «национальной экономии» предложило коалиционное правительство Макдональда для покрытия этого дефицита?

С некоторыми изменениями правительство приняло основы предложений комиссии Мейя.

План предусматривает покрытие дефицита 1932/33 г. следующим образом:

1. Уменьшение фонда погашения госуд. долга	20,0 млн. фнт.
2. Сокращение расходов („экономия“)	70,0 „ „
3. Новые налоги	80,0 „ „
Итого	170 млн. фнт.

Соответственно для текущего бюджетного года намечено следующее покрытие дефицита:

1. Уменьшение фонда погашения гос. долга	13,0 млн. фнт.
2. Сокращение расходов („экономия“)	22,0 „ „
3. Новые налоги	40,0 „ „
Итого	75,0 млн. фнт.

Полный 70-миллионный план „национальной экономии“ предложенный Сноуденом, содержит:

1. Сокращение расходов на оказание помощи безработным	35,8 млн. фнт.
2. Сокращение ассигнований на общественные работы	7,9 „ „
3. Сокращение зарплат учителей	10,3 „ „
4. Сокращение зарплат и пенсий в армии и флоте	3,6 „ „
5. Сокращение военных расходов	5,0 „ „
6. Сокращение расходов по здравоохранению	1,3 „ „
7. Прочие сокращения	6,1 „ „
Итого	70,0 млн. фнт.

Некоторое различие между этим планом и проектом «экономии», предложенным комиссией Мейя, сводится к вопросу о размерах сокращения расходов на оказание пособий по безработице. Предлагая сократить расходы на безработицу в сумме 66,5 млн. ф. ст. в год, комиссия Мейя проектировала уменьшение размера пособий на 20 проц. и ограничение времени выдачи пособий двадцатью шестью неделями в год (т. е. сокращение еще на 50 проц.), что составляло в целом реальное сокращение пособий на 60 проц. Правительственный проект исходил из 10 проц. уменьшения размера пособий и ограничения времени выдачи пособий двадцатью шестью неделями в год, что составляет в целом реальное сокращение пособий на 55 проц. Разница, как видим, чрезвычайно небольшая. И в том, и в другом случае — неслыханное ограбление и без того полугодной нормы обеспечения безработных.

Новые налоги в сумме свыше 80,0 млн. ф. ст. (около 800 млн. рублей золотом) своей тяжестью в основном ложатся на плечи трудящихся, так как состоят преимущественно из увеличения акциза на продукты широкого потребления и из обложения заработной платы. Это приведет к дальнейшему снижению покупательной способности населения и новому обострению кризиса.

Неприкосновенными лишь остались доходы рантье. Бюджет не предусматривает ни на одну копейку уменьшения расходов на выплату процентов по государственному долгу, а этот расход, вместе с фондом погашения долга, составляет 344,8 млн. ф. ст. в год (около 3.400 млн. золотых рублей), или 43 проц. всей расходной части бюджета на 1932/33 г. Уменьшение нетрудового дохода рантье, хотя бы только на

одну четверть, дало бы 86 млн. ф. ст. в год, т. е. значительно больше, чем весь драконовский план ограбления трудящихся масс во имя «национальной экономии».

Но реальны ли эти новые чрезвычайные бюджеты? В этом можно было сомневаться еще до краха фунта стерлингов. Сомневалась и буржуазия.

Давая оценку Сноуденовским чрезвычайным бюджетам, крупнейший экономический журнал „Economist“ в номере от 12 сентября с. г. пишет:

«Будут ли бюджетные наметки 1932/33 г. осуществлены или нет, это в очень сильной степени будет зависеть от хода мировых событий, а они не одними нами определяются. Величайшие усилия должны быть проявлены как в самой стране, так и на арене международного сотрудничества, чтобы ограничить безработицу в течение предстоящей зимы в рамках трех миллионов, которые мистер Сноуден положил в основу своих расчетов».

Бюджет и вытекающие из него меры «национальной экономии» уже принесли Англии события, чреватые крупнейшими политическими последствиями. К тому моменту, когда писалась данная работа, эти события были в самом разгаре. Продолжающееся волнение во флоте, бурные демонстрации ограбленных безработных, брожение во всех кругах населения, несмотря на непрерывные вопли прессы всех направлений о необходимости жертв «во имя интересов нации», — вот первое отражение новых бюджетов в английской политической и экономической жизни.

К скептическому соображению «Экономиста» о реальности оснований бюджета следует добавить, что падение курса фунта опрокинуло все расчеты Сноудена уже через каких-нибудь две недели. Новый бюджет должен быть составлен как только английская буржуазия определит свой курс на будущее.

7. СОБЫТИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРИВЕДШИЕ К КАТАСТРОФЕ 21 СЕНТЯБРЯ

Приостановка репарационных платежей на один год в соответствии с так называемым «Гуверовским мораторием» не спасла германского кредита. В середине июля Германия стояла на пороге полной финансовой катастрофы, были закрыты банки, биржи, прекращен полностью перевод денег за границу, прекращена выдача вкладов банками и сберегательными кассами, за границей перестали котировать и принимать в уплату за товары и услуги немецкую валюту.

Никогда еще со времен Версаля не собиралось в Париже и Лондоне такого огромного количества министров европейских государств, как это было в дни германского кризиса. Все прекрасно понимали, что финансовый крах Германии волной прокатится по всей Европе и не оставит без потрясений и финансы держав-победителей, не говоря уже о государствах средней Европы, Балкан и Прибалтики. На конференции в Париже и Лондоне по спасению германских финансов прие-

хали премьер-министры, министры иностранных дел и министры финансов почти всех государств Европы. В Европе к тому времени находились также министр иностранных дел и министр финансов Соединенных Штатов.

Но и этот почтенный синклит министров не в состоянии был принять каких-либо практических решений. Слишком велики были противоречия между победителями и побежденными, да и в среде самих победителей, чтобы они могли сойтись на какой-либо единой действенной программе. Германии нужно было дать новый крупный заем, приостановить отзыв от нее краткосрочных кредитов и дать возможность форсировать вывоз для накопления крупных валютных резервов. Принять такую программу парижская и лондонская конференция не имели ни возможностей ни желания.

Вопрос перешел к Банку международных расчетов: был создан специальный экспертный комитет банкиров для «изучения вопроса о потребности Германии в кредитах». В конечном итоге дело свелось к тому, что новых кредитов Германии не дали, посоветовали ей выпутываться из положения собственными средствами, лишь учитывая неизбежный финансовый крах Германии в случае отзыва краткосрочных кредитов, согласились на один год оставить эти кредиты.

Последствия немецкого кризиса были огромными для Англии. Впервые оказались «замороженными» в Германии почти все английские краткосрочные кредиты. Из прошлого изложения мы помним, что Англия имела за границей к началу апреля 153 млн. ф. ст. краткосрочных кредитов. Из этой суммы около 57 млн. ф. ст., или 30 проц., были предоставлены Германии. В опубликованном 18 августа докладе комитета экспертов-банкиров при Банке международных расчетов (того самого комитета, который «изучал потребность Германии в кредитах») имеется справка, что к середине июля в Германии было «заморожено» 52 млн. ф. ст. английских краткосрочных кредитов.

Это событие произвело огромное впечатление и в Лондоне, и за границей. Примерно, в эти дни (14 июля) был опубликован отчет комиссии Макмиллана, и из него широкие круги узнали до того времени неизвестные факты о неблагоприятной позиции Лондона на рынке краткосрочных кредитов.

Кроме Германии, известная часть английских краткосрочных кредитов оказалось «замороженной» также в Австрии, Венгрии, странах Южной Америки.

Создалась серьезная угроза для стабильности английской валюты. Курс фунта стерлингов начал «пошаливать». 14 июля 1931 года курс фунта в Париже был 123,75 франка (при паритете в 124,21 франка), а к 21 июля он спустился до 123,57 франка. Французские капиталы начали быстро отливать из Англии, создавалось паническое настроение. Только за вторую половину июля из Англии ушло на 40 млн. ф. ст. французских капиталов. Французский Банк, опасаясь международных последствий падения курса фунта, решил вмешаться в это дело и произвел на французской бирже интервенцию в пользу фунта стерлингов, т. е. начал скупать английские векселя и валюту с целью повышения

их курса. Удалось поднять к 28 июля курс фунта стерлингов до 123,91 фр.

Обеспокоенное английское правительство и правление Английского Банка искали общего выхода из создавшегося крайне тяжелого положения. Золотой запас Английского Банка, в связи с отливом капиталов за границу, начал быстро таять. В течение второй половины июля он уменьшился на 32 млн. ф. ст., спустившись до 132 млн. ф. ст. Иначе говоря, за две недели было вывезено за границу 20 проц. запаса золота. Английский Банк, в случае дальнейшего отлива золота, «оказался бы временно без всяких средств» («Экономист», 1 августа 1931 г.). Подобная опасность была предотвращена только благодаря франко-американскому кредиту в 50 млн. ст., предоставленному на 1 год пополам в Париже и Нью-Йорке.

Во время подписания соглашения о кредите представители Английского Банка гордо заявляли, что кредит фактически использован не будет, и что он нужен лишь для «психологической поддержки» курса фунта стерлингов. Однако, безостановочный отлив капиталов за границу и продолжающееся отзывание заграничных кредитов заставили Английский Банк использовать этот кредит и к 20 августа от него не осталось ни копейки.

Начались переговоры о новом кредите. Американский капитал отказал в доверии лейбористскому правительству. Новый кредит в 80 млн. ф. ст. был получен уже новым «национальным правительством».

Кредит в 80 млн. ф. ст. был предоставлен 28 августа сроком на 1 год, опять поровну Францией и Соединенными Штатами. На этот раз деньги были даны не Английскому Банку, а самому британскому правительству, выпустившему срочные казначейские обязательства. Кредит был получен на очень тяжелых и обидных для английского престижа условиях. Помимо высокого процента (формально 4,5, а фактически в Нью-Йорке 5,75 проц., а в Париже даже 6,5) банкиры потребовали предоставления обеспечений в виде иностранных биржевых ценностей. Крупнейшая английская страховая компания «Прюденишиал Ашюренс Компани» и ряд других компаний и банков представили в распоряжение правительства необходимый пакет иностранных акций.

Паника в Англии между тем усиливалась. Опубликованный в конце июля доклад комиссии Мейя, как видели выше, указал на ожидающийся огромный бюджетный дефицит и требовал суровых мер «национальной экономии». Нависла угроза инфляции и падения курса фунта. Непрерывные разговоры о роспуске парламента, назначении новых выборов, ежедневные призывы «к спокойствию», «к благоразумию» — создавали напряженное политическое положение. Чрезвычайная сессия парламента, созванная 8 сентября для утверждения чрезвычайных бюджетов, «подлила масла в огонь». Дефицит в бюджете оказался большим, чем его предусматривала комиссия Мейя. Драконовские меры «экономии», утвержденные парламентом, вызвали бунты возмущения среди безработных, армии, флота, учителей, полицейских.

Особенно, как известно, потрясло весь мир сообщение о волнениях во флоте. Многие увидели в этом событии своего рода «знамение времени». Началось повальное бегство от фунта. За границу стали уплывать не только иностранные кредиты, но и национальный капитал. Второго 80-миллионного кредита едва хватило на две недели. К середине сентября этот кредит подходил уже к концу. По сообщениям английской печати, за два месяца — начиная со второй половины июля — за границу было вывезено свыше 200 млн. ф. ст. (т. е. свыше двух миллиардов золотых рублей). Для сравнения, интересно сопоставить, что эта сумма примерно равняется двухлетнему импорту Советского союза.

Были начаты переговоры в Париже и Нью-Йорке о получении нового кредита в 60 млн. ф. ст., но эта попытка была безуспешной в виду отказа САСШ разместить новый заем.

8. ОТМЕНА ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА И КРАХ ФУНТА СТЕРЛИНГОВ

Англии угрожала возможность потери всего золотого запаса в самый короткий срок. После этого английскому правительству не оставалось ничего иного делать, как *пойти на отмену золотого стандарта*, т. е. прекратить размен английской валюты на золото и принять резкие меры к ограничению вывоза золота и иностранной валюты из страны. Фунт стерлингов лишился своей золотой основы, лишился валютной поддержки Английского банка и стремительно покатился по пути обесценения. Фунт стерлингов перестал быть эквивалентом мирового мерилла ценности — золота, а превратился в бумажные деньги, покупательная способность которых теперь будет зависеть и от стихии цен, и от биржевой спекуляции, и от нового выпуска денег, т. е. инфляции.

Всего за несколько дней до отмены золотого стандарта вождь консервативной партии Англии Стэнли Болдуин заявил на чрезвычайной сессии парламента, что «ПОКОЛЕБАНИЕ ФУНТА СТЕРЛИНГОВ БЫЛО БЫ ВЕЛИЧАЙШИМ ПОТряСЕНИЕМ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».

В этом заявлении много преувеличенного, много от паники, охватившей английскую буржуазию при мысли о возможной катастрофе фунта, но не следует и недооценивать действительно исторического значения этого события. Оно знаменует начало необычайно острой стадии мирового экономического и финансового кризиса, оно является признаком невиданного распада мирохозяйственных связей. Чем могущественнее было до своего падения фунт стерлингов, тем большие пертурбации и разрушения он произведет при своем крушении.

Итак золотого фунта стерлингов с 21 сентября не существует. Десять лет напряженной работы понадобилось Англии, чтобы восстановить устойчивость фунта, завершить денежную реформу и восстановить золотой стандарт. Ценой основательного расшатывания хозяйственного организма страны, ценой острых социальных конфликтов в период дефляции было куплено, как мы видели выше, это возвраще-

ние к золотому обращению. И все это рушилось под гигантским грузом мирового кризиса.

Трудно даже охарактеризовать то впечатление, которое получилось на мировых биржах при получении сообщений о крушении фунта, «В целях предотвращения паники — (наивная мера, приводящая к обратному результату) — и выяснения истинного положения» основные биржи всего мира были закрыты на несколько дней. На черной бирже курс фунта моментально упал на 25—30 проц. Предложение стерлинговых ценностей достигло колоссальных размеров.

Вот таблица курсов фунта стерлингов в его «исторические» дни.

КУРС ФУНТА СТЕРЛИНГОВ НА ПАРИЖСКОЙ БИРЖЕ
(стоимость фунта на франки)

	124,21 фр.	золотой паритет
14 июля 1931 г.	123,75 "	июльские колебания
21 " 1931 г.	123,57 "	
28 " 1931 г.	123,91 "	
19 авг. 1931 г.	123,96 "	период относительной устойчивости
17 сент. 1931 г.	123,96 "	
21 сент. 1931 г.	109,00 "	крушение фунта
22 " 1931 г.	106,00 "	
23 " 1931 г.	104,40 "	
24 " 1931 г.	101,00 "	
28 " 1931 г.	96,25 "	

Следовательно, за первую же неделю после отмены золотого стандарта курс фунта упал на 25 проц. по официальным биржевым котировкам. Подобное обесценение курса фунта в истории британских финансов было лишь в самый разгар послевоенной инфляции в 1920 г.

В переводе с финансового языка на обычный язык «падение курса денег» означает соответствующее, или еще большее вздорожание стоимости товаров. Действительно цены моментально увеличились. Таким образом, первым же следствием падения фунта было ухудшение материального положения трудящихся масс Англи. Увеличивать заработную плату предприниматели, понятно, и не собираются. Реальная же покупательная сила зарплаты быстро падает, обогащая промышленников и торговцев. Отсюда — различное отношение к финансовому кризису и к катастрофе фунта со стороны различных социальных слоев в Англии. Банки и рентнеровский капитал, владея баснословными ценностями в виде различных ценных бумаг, облигаций займов, т. е. имея фиксированный процентный доход, настроены панически, так как крах фунта означает для них и огромное обесценение вложенных капиталов, и пропорционально падению фунта уменьшение «купонного» дохода.

Промышленность и торговля, как бы по мановению волшебной палочки, получили снижение заработной платы в сумме, равной стоимости вздорожания жизни, и усилили тем самым конкурентоспособность своих товаров на внешнем рынке по отношению к товарам тех стран, где не произошло подобного радикального «снижения издержек производства».

Совершенно ясно, что для трудящихся обеспечение фунта принесло новое ограбление зарплаты и пособий. Борьба за увеличение реальной зарплаты тем самым включается в порядок дня английской действительности, и острейшие социальные конфликты проявят себя в ближайшее же время.

9. ПОСЛЕДСТВИЯ КРУШЕНИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Эта книга написана слишком близко от времени начала английской финансовой катастрофы, чтобы крушение фунта стерлингов уже произвело все те разрушения в мировом капиталистическом хозяйстве, которые оно должно неминуемо произвести. Рано еще подводить все итоги последствиям 21 сентября.

Но и то, что уже сделано за одну неделю катящимся по наклонной плоскости фунтом, приводит в ужас и мировую буржуазию, и ее социал-прихлебателей. Автор «Финансового капитала», один из виднейших лидеров германского социал-фашизма и II Интернационала — Рудольф Гильфердинг пишет в «Форвертсе»:

«Если мировой кредитный кризис, разразившийся вследствие крушения фунта стерлингов, не будет предотвращен, то это повлечет за собой необозримые политические и социальные последствия».

Можно ответить г-ну Гильфердингу, что мировой кредитный кризис не может быть предотвращен, так как кредитный кризис уже свирепствует во всем мире.

Только за одну неделю после 21 сентября отменен золотой стандарт в Индии, Швеции, Норвегии и Дании. Валюта этих стран пущена под откос. Над отменой золотого стандарта задумываются не только страны с потрясенными кризисом финансами, но и владеющие огромными золотыми запасами Франция и САСШ. Угроза форсированного восстановления английского экспорта с ценами, удешевленными за счет ограбления зарплаты английского рабочего класса, заставляет страны, имеющие полноценную валюту, размышлять над вопросом — а не следует ли провести и у себя «английский эксперимент» и обесценить валюту для снижения зарплаты? Пока что эти страны взвинчивают таможенные тарифы с целью воспрепятствовать проникновению на внутренний рынок английских «удешевленных» катастрофой товаров.

Обесценение фунта стерлингов ударило по важнейшим эмиссионным банкам всего мира. Денежные единицы различных капиталистических стран обеспечивались не только золотом, но и иностранной ва-

лютой, в особенности фунтом стерлингов, который при существовании золотого стандарта считался равноценным золоту. Французский банк хранил в своих сейфах на полтора миллиарда рублей (около 20 млрд. франков) английской валюты. В сейфах Федеральной резервной системы САСШ (Госбанк САСШ), в Голландии, Бельгии, Швеции, Швейцарии, Австрии, Германии, не говоря уже о британских доминионах и колониях, также хранились огромные суммы в фунтах стерлингов. Вполне понятна, поэтому, тревога и паника во всей банковской системе мира. Толпы вкладчиков осаждают банки требуя свои вклады и обменивая бумажную валюту на золото. Золотые запасы Франции и САСШ заметно поддаются такому напору, тем более что усилилось предъявление требований на золото из-за границы.

Страницы всех газет мира пестрят заметками и статьями, содержащими всевозможные рецепты «выхода из финансового кризиса». Предлагают созыв международной конференции «по перераспределению золотых запасов» для укрепления пошатнувшихся валют и поднятия курса фунта до его золотого паритета. Другие наоборот предлагают всеобщую отмену золотого стандарта для уравнивания курса всех валют с упавшим фунтом стерлингов. Одни говорят о целесообразности инфляции как средства снижения косвенным путем зарплаты: другие — решительно ратуют за прямой поход на зарплату путем прямого снижения заработка и введения новых чрезвычайных налогов. Предлагают и введение биметаллических систем (т.-е. приглашение серебра в помощь золоту для обеспечения разменности банкнотов), и установление через Банк международных расчетов какой-то «международной валюты», и проведение в мировом масштабе всеобщего снижения обеспечения золотом бумажных денег, и т. д.

Все эти противоречивые и взаимоисключающие друг друга «рецепты» говорят о полнейшей растерянности в умах «теоретиков» мирового капитала.

Усиливается повсеместно интерес к проблемам планирования хозяйства. (Будто бы в условиях анархического капиталистического хозяйства возможно какое-либо планирование). Происходивший недавно в Амстердаме международный конгресс по вопросам планирования хозяйства прошел, как известно, под флагом живейшего внимания и, можно прямо сказать, зависти к осуществленному в СССР планированию всей народнохозяйственной жизни.

Действительно, прогрессирующий развал капиталистического хозяйства, полное расстройство его кредитного и финансового механизма только лишний раз подчеркивает преимущества социалистических форм организации общества в сравнении с капиталистической анархией. Волны свирепствующего во всем мире кризиса разбиваются у стен СССР. Советский союз успешно развивает индустриализацию своего хозяйства, невиданными темпами идет к осуществлению лозунга «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Одновременно с отменой золотого стандарта, Английский Банк повысил учетную ставку до 6 проц. Еще два месяца тому назад учетная

ставка была 2½ проц. Наивно думать, что повышение учетной ставки в данных условиях способно приостановить утечку капиталов, а тем более вызвать прилив капиталов из-за границы. Когда в июле этого года Рейхсбанк в Германии повысил свою учетную ставку до 15 проц. (!), французские газеты писали, что эта политика вряд ли поможет делу, так как, если опасность угрожает всему капиталу, то никто из вывозящих капиталы не будет думать о проигрыше в несколько процентов. Но повышение процента учета означает вздорожание кредита, ухудшает положение промышленности, торговли, транспорта, ускоряет массовое банкротство.

В повышении учетной ставки за Англией уже последовали Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Австрия, Венгрия, Юго-Славия, Индия. Несомненно за ними в борьбе за золото, за свободные денежные капиталы, поднимут свои учетные ставки и другие страны.

Необозримы последствия падения курса фунта стерлингов в международном торговом обороте. Мы упоминали о том, что 60 проц. мировой торговли проводилось через Лондон и, естественно, в основном в английской валюте. В целом ряде бирж мира сделки тоже в той или иной степени заключались в английской валюте. Следовательно, при всех сделках на срок, заключенных в английской валюте до 21 сентября, и с оплатой после этой даты, продавцы товаров понесут огромные убытки. На самом деле, — вы продали 20 сентября товар за 1.000 ф. ст. с получением расчета 28 сентября, и в этот день расчета вы получаете свои 1.000 фунтов, но эти 1.000 фунтов будут стоить по курсу уже не 4.870 долларов, а только 3.700 долларов. Сделки часто заключаются на продолжительный срок и по мере дальнейшего обесценения фунта продавцы товаров будут терпеть все большие и большие убытки.

Огромные убытки понесут все банки, открывшие кому-либо кредиты в фунтах стерлингов до 21 сентября. Эти кредиты будут возвращены банкам в обесцененной валюте. Пострадают все кредиторы, так как им будут уплачены долги той же неполноценной валютой. Не подлежит сомнению, что обесценение фунта вызовет, вследствие этого, огромную волну новых банкротств, разорений, крахов, самоубийств. Осенняя катастрофа 1929 г. на Нью-Йоркской бирже, наделавшая столько шума во всем мире, в сравнении с крахом фунта — это треск ломающейся спички в сравнении с раскатами грома.

Во внутренней жизни самой Англии крушение фунта произведет, в добавление ко всему сказанному выше, еще и нарушение нормальной работы государственных финансов. Сноуденовские чрезвычайные бюджеты, только что утвержденные парламентом, полностью будут опрокинуты обесценением фунта. Государственные расходы, несомненно, резко вырастут в их номинальном выражении. Предстоит или соответствующее повышение налогов или использование эмиссии в целях покрытия дефицита.

Нарушение всей нормальной (если ее вообще можно было называть нормальной) экономической жизни страны и острое углубление

кризиса, дальнейший рост безработицы и ухудшение материального положения широких масс, обострение до невиданных размеров социальных конфликтов на почве борьбы за реальную заработную плату, инфляция и расстройство государственных финансов, потеря положения и доходов Лондона, как мирового финансового центра, ускорение процесса распада Британской империи на почве обострения отношений с колониями и доминионами, — вот плоды, которые пожнет Англия в результате крушения основы ее финансового могущества — фунта стерлингов.

Дезорганизация всей системы международного кредита, небывалое обострение кредитного кризиса во всем мире, крушение других важнейших валютных систем, ухудшение финансового положения большинства государств, повсеместная инфляция, невероятное обострение конкуренции и бешеное развитие протекционизма, дальнейшее сокращение мирового производства и рост безработицы, волна банкротств крупнейших предприятий и банков — вот влияние на мировое хозяйство от крушения мировой валюты — фунта стерлингов.

Это ускорит процесс революционизирования рабочего класса, наступление революционной ситуации в наиболее слабых звеньях капиталистической системы и приблизит смертный час капитализма.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
И. Мингулин—Предисловие:	
Умирающий капитализм и задачи пролетариата	3
П. Саратовцев — Крах мировой валюты	
1. Мировой кредитный кризис	11
2. Обострение экономического кризиса в Англии	13
3. Внешнеторговый и расчетный балансы	16
4. Денежное обращение Англии во время и после мировой войны .	23
5. Кредитная позиция Англии	30
6. Бюджетные затруднения :	34
7. События, непосредственно приведшие к катастрофе 21 сентября .	39
8. Отмена золотого стандарта и крах фунта стерлингов	42
9. Последствия крушения мировой валюты	44